

Людмила ПЕТРОВА

ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ И ВЛАСТЬ

1880-е - 1930-е годы

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ,
МУЗЕЙ СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА,
МУЗЕЙ ГОРОДА

Людмила Ивановна Петрова
Городской музей и власть: 1880-е – 1930-е годы (Петербургский городской музей, Музей старого Петербурга, Музей города)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11961581

*Городской музей и власть: 1880-е – 1930-е годы (Петербургский городской музей, Музей старого Петербурга, Музей города)/ Петрова Л. И.: Алетейя; Санкт-Петербург; 2015
ISBN 978-5-906792-05-1*

Аннотация

В монографии обобщены и систематизированы результаты многолетних исследований по истории городских музеев в Санкт-Петербурге – Петрограде – Ленинграде. На основе широкого круга источников прослеживается процесс становления городского музея и раскрывается ведущая роль городских властей в деле его создания.

Издание адресовано историкам, музееведам, краеведам, студентам гуманитарных учебных заведений.

Содержание

Введение	4
Глава 1	7
1.1. Создание Петербургского городского музея	7
1.2. Программа Петербургского городского музея	25
1.3. Выставка как инструмент создания Петербургского городского музея	32
1.4. Здание для Петербургского городского музея	37
Глава 2	44
2.1. Создание Музея старого Петербурга	44
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Людмила Петрова

Городской музей и власть: 1880-е – 1930-е годы (Петербургский городской музей, Музей старого Петербурга, Музей города)

Введение

Вторая половина XIX – начало XX в. – это период возникновения и развития в России музеев местного края¹. Среди них как определенная категория, имеющая свои особенности, выделяются городские музеи.

Если для появления в России музея местного края основное значение имело общественно-просветительское движение 60-70-х гг. XIX в., то для возникновения городского музея определяющим оказалось проведение городской реформы 1870 г. Она способствовала росту общественной самостоятельности не только в хозяйственной области, но и в социально-культурной сфере. Решение образовательных и просветительских задач стало одним из важных направлений работы местных самоуправлений, в ходе реализации которых была выработана система народного просвещения, включавшая учреждения школьного и внешкольного образования. Сфера внешкольного образования охватывала народные дома, кружки самообразования, курсы, библиотеки и, конечно, музеи. С деятельностью городских самоуправлений связано возникновение музеев, в названии которых стал употребляться термин «городской». В конце XIX – начале XX в. он означал, что музей был создан при поддержке городского самоуправления, находился на его полном или частичном содержании. Музеи городского подчинения заимствовали профильное разнообразие местных музеев. Среди них были естественно-исторические, археологические, исторических древностей, педагогические, научно-промышленные музеи, художественные галереи и др. Следует заметить, что не всегда эти музеи создавали свои коллекции на местном материале. В свою очередь городской музей породил свои специфические профильные группы: музеи городского хозяйства, городского благоустройства, гигиенические.

В создании городских музеев помимо муниципалитетов активное участие принимали общественные силы. Именно характер коллекций общественных музеев, отражавших тему города – его историю, архитектуру, быт и т. д. – также позволяет относить их к городским музеям. Таким образом, в конце XIX – начале XX в. группа городских музеев включала музеи, находившиеся в ведении городских самоуправлений вне зависимости от их специфики, и музеи, которые представляли городскую тематику в различных ее аспектах вне зависимости от их принадлежности. Впервые группу городских музеев как определенную категорию местного музея выделил В. Е. Рудаков², а ее отличительные признаки сформулировал Л. А. Ильин³.

¹ Музей местного края, или местный музей – музей, собирающий, сохраняющий, изучающий и предъявляющий обществу памятники природы, истории, культуры, быта и хозяйственной жизни определенной территории или населенного пункта.

² Р-въ В. [Рудаков В. Е.] М[узеи] городские и областные // Энциклопедический словарь. СПб., 1897. Т. XX. С. 118–122.

³ Ильин Л. А. Музей города: к Октябрю 1927: очерк. Л., 1927. С. 5–6.

Изменения, произошедшие в муниципальной сфере после революционных событий 1917 г., не могли не отразиться на положении музеев городского подчинения. Эти изменения были связаны с процессом формирования новых органов местного управления, который находился под контролем большевиков. Ими же регулировался вопрос о компетенции и статусе доживавшего последние дни местного самоуправления. Повсеместно создаваемые городские Советы депутатов трудящихся постепенно подчиняли себе сферу деятельности городских самоуправлений – народного просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, формируя соответствующие отделы при исполкомах Советов. К началу 1918 г. большинство городских дум сами существовали уже на правах отделов. После ликвидации осенью 1918 г. системы городского самоуправления функции городских дум и управ окончательно перешли к городским отделам Советов депутатов. Многие музеи городского подчинения, реагировали на сужение деятельности и понижение статуса своего ведомства изменениями в структуре и тематике. Еще одна трансформация в жизни музеев городского подчинения была связана с переименованием их в музеи коммунального хозяйства. Она была вызвана появлением новых административно-территориальных образований – трудовых коммун. Переименование отделов городского хозяйства в отделы коммунального хозяйства влекло за собой автоматическое переименование подведомственных музеев. Следующий этап изменений наступил в середине 1930-х гг.

Поднятая в это время проблема реконструкции и развития советских городов, становится основной темой в работе многих коммунальных музеев страны. В то же время возрастающий общественный интерес к историческому прошлому городов начинает оказывать влияние на изменение профиля большинства коммунальных музеев, которые постепенно становятся музеями городской истории, что закрепляется в их названиях, приводит к очередному изменению концепции работы музеев.

Признание городского музея важным инструментом сохранения культурного наследия городов делает актуальной тему истории их возникновения, становления и развития. Тем не менее к истории городского музея как в целом профильной группы, так и отдельных музеев исследователи обращаются редко. Среди монографических работ можно назвать, пожалуй, только труды Г. Р. Назиповой, посвященные Казанскому городскому музею⁴. Если говорить о Петербурге, то интерес у исследователей вызывал, прежде всего, Музей старого Петербурга, создание которого было связано с выдающимися именами деятелей культуры начала XX в. Между тем в этот период столица Российской империи представляла собой пример одновременного существования трех городских музеев: Городского мясного патологического музея, Петербургского городского музея и Музея старого Петербурга. Два первых были созданы Петербургским городским общественным управлением, а третий – Обществом архитекторов-художников. Кроме этого высказывались предложения об устройстве еще ряда специализированных городских музеев. Этот феномен, несомненно, обращает на себя внимание: такого количества городских музеев, действовавших и проектировавшихся, не было нигде, в том числе и в Москве. После 1917 г. тип городского музея в Петрограде, а затем Ленинграде представлял Музей города, объединивший коллекции и использовавший некоторые идеи дореволюционных городских музеев.

Анализ конкретного опыта деятельности трех городских музеев: Петербургского городского музея, Музея старого Петербурга и Музея города – положен в основу настоящей монографии. Для исследования были выбраны музеи, которые предметом своего изучения и показа сделали историю города или какую-либо сторону его жизни. За рамками исследования был оставлен узкоспециализированный Городской мясной патологический музей.

⁴ Назипова Г. Р. Казанский городской музей: очерки истории 1895–1917 гг. Казань, 2000; *Ее же*. Университет и музей: Исторический опыт губернской Казани. Казань, 2004.

Как известно, роль общественной и частной инициативы в деле создания музеев всегда была значительной, но результативность музейной деятельности, жизнеспособность музейных учреждений, в конечном счете, во многом зависела от отношения к ним властей, от условий, которые они создавали для развития музеев. Поэтому историю любого музея целесообразно рассматривать через призму его взаимоотношений с властями, тем более что эта проблема мало разработана в отечественной историографии. Можно назвать только сборник «Музей и власть⁵», в котором дана общая характеристика проблемы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 80-х гг. XIX века до конца 30-х гг. XX века. Нижняя граница – это время начала обсуждения вопроса о создании городского музея в Петербурге. Верхняя граница определяется двумя факторами: изменением государственной политики в области музейного дела, которая отразилась на положении и деятельности музеев страны, в том числе и городского музея в Ленинграде, и уточнением его профиля, связанным с определением сферы деятельности в географическом и тематическом отношении.

⁵ Музей и власть: Сб. науч. тр. / НИИ культуры: в 2 ч. М., 1991.

Глава 1

Петербургский городской музей

1.1. Создание Петербургского городского музея

Впервые о создании городского музея в Петербурге заговорили в Петербургской городской думе. 30 сентября 1887 г.⁶ городской голова В. И. Лихачев доложил о своем визите в Париж, в ходе которого представители парижского муниципалитета предложили ему ознакомиться с муниципальными учреждениями. Поскольку это был не первый визит В. И. Лихачева во французскую столицу, он осмотрел только нововведения, среди которых был недавно созданный городской музей, разместившийся в старинном особняке, приобретенном парижским муниципалитетом специально для музея и библиотеки⁷.

Это выступление городского головы вызвало отклик со стороны гласного М. И. Семевского. Уже в октябре он сделал доклад, в котором заявил, что упоминание В. И. Лихачевым о парижском городском музее навело его на мысль о необходимости учреждения при Петербургской городской думе библиотеки и музея по примеру европейских муниципалитетов⁸.

В докладе были отмечены основные принципы существования таких учреждений на Западе: состав коллекций городских музеев и библиотек – это материалы по истории города; содержатся они за счет бюджета муниципалитета, а для их успешного функционирования необходимы штат хранителей и «обстоятельные» каталоги. М. И. Семевский особо остановился на вопросе публичности музея. В своем выступлении он отметил, что библиотека при берлинском муниципалитете существует «почти исключительно для членов муниципалитета и для всех тех, которые имеют хоть малейшее к нему отношение», в то время как в других городах «таковые библиотеки и музеи существуют вообще для пользы местных жителей и составляют предмет обозрения иностранцев»⁹. По его убеждению, городские библиотеки и музеи должны быть общедоступными.

Отмечая, что учреждение городских музеев происходит не только за рубежом, но и во многих городах России, М. И. Семевский заявил, что нежелательно, чтобы Петербургское городское общественное управление отставало в этом отношении. К этому времени при кабинете городского головы существовала только небольшая библиотека, состоявшая из «случайных поступлений в нее различных брошюр и отчетов», обслуживавшаяся «библиотекаршей с жалованьем, едва ли более 25 рублей»¹⁰. К слову сказать, она была учреждена в 1883 г. при участии М. И. Семевского¹¹.

Затем М. И. Семевский изложил те первоначальные шаги, которые необходимо было предпринять для создания городского музея. Он предложил начать с формирования коллекции различных материалов по истории Петербурга, для чего обратиться за помощью к специалистам и работникам книгохранилищ и с их помощью составить перечень необходимой литературы, гравированных и картографических материалов, а затем, по возможности,

⁶ Здесь и далее датировка до 1 февраля 1918 г. дается по старому стилю.

⁷ Сообщение городского головы о приеме его в Париже парижским городским советом // Известия С.-Петербургской городской думы. 1887. № 38. С. 280–282.

⁸ Заявление гласного М. И. Семевского об устройстве при Думе библиотеки и музея // Там же. № 42. С. 676–687.

⁹ Там же. С. 677.

¹⁰ Там же.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 5. Д. 30. Л. 1.

приобрести эти издания. Он считал, что в коллекцию должны были поступить также издания Петербургского городского самоуправления и учреждений, выполнявших его функции в предыдущий период, портреты наиболее известных его представителей, модели различных сооружений Петербурга и живописные полотна с видами города¹². По его мнению, первоначально все это возможно было осуществить в рамках деятельности думской библиотеки. Для выполнения этой работы М. И. Семевский предложил увеличить вознаграждение библиотекаря, чтобы тот мог посвящать больше времени библиотеке, а главное, – заботился о развитии библиотеки и будущего городского музея. Должности библиотекаря в штате городской управы не было, поэтому обязанности библиотекаря приглашали исполнять кого-либо из служащих¹³. Наконец, М. И. Семевский предложил определить «скромную» сумму на приобретение книг и предметов для библиотеки и музея и внести ее в смету городских расходов¹⁴.

Следующее выступление М. И. Семевского в Думе по вопросу о создании городского музея состоялось в январе 1889 г. Выступая с замечаниями по отчету городской управы, М. И. Семевский напомнил о своем предложении двухлетней давности, подчеркнув, что оно остается в управе «без всякого движения»¹⁵.

В мае 1889 г. управа представляла доклад об устройстве при городских скотобойнях патологического музея¹⁶. На доклад управы последовало положительное заключение финансовой комиссии¹⁷ и одобрение Думы. В связи с этим М. И. Семевский опять напомнил о своем предложении 1887 г. В своем выступлении он сделал упор на необходимости городского музея, прежде всего, для гласных Думы и служащих управы¹⁸. Дума, учитывая неоднократные «возбуждения» данного вопроса, передала заявление М. И. Семевского в городскую управу, которая в июле 1889 г. постановила вопрос об учреждении музея оставить открытым¹⁹, а в январе 1890 г. приняла окончательное решение представить в Думу доклад о преждевременности создания городского музея.

Итак, в конце 1880-х гг. вопрос о городском музее не нашел отклика в органах городского самоуправления. Необходимость иметь городской музей по истории города или городского хозяйства представлялась Думе нецелесообразной, хотя инициатор идеи создания городского музея делал упор на практической пользе: музейные экспонаты должны были служить подсобным материалом для работы думского корпуса. В то же время Дума дала согласие на устройство и содержание Городского мясного патологического музея. Объясняется это во многом тем, что для него не требовалось специального здания. Располагаясь при скотобойнях, музей выполнял функции лаборатории, и в данном случае налицо была практическая отдача, поскольку от его существования в какой-то мере зависела успешная деятельность городского предприятия²⁰.

¹² Заявление гласного М. И. Семевского об устройстве при Думе библиотеки и музея. С. 677–678.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 5. Д. 30. Л. 14, 20–22.

¹⁴ Заявление гласного М. И. Семевского об устройстве при Думе библиотеки и музея. С. 678.

¹⁵ Речь гласного М. И. Семевского // Известия С.-Петербургской городской думы. 1889. № 6. С. 429–438.

¹⁶ Об устройстве патологического музея при городских скотобойнях с ассигнованием на означенный предмет единовременно 2000 руб. и ежегодно до 600 руб.: доклад городской управы по 5 отд[елению] от 19 мая 1889 г. // Там же. № 25. С. 117–118.

¹⁷ Заключение финансовой комиссии от 3 октября 1889 г. по докладу городской управы об устройстве патологического музея при городских скотобойнях // Там же. № 35. С. 238.

¹⁸ Об устройстве патологического музея при городских скотобойнях // Там же. № 47. С. 997.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 5. Д. 30. Л. 31.

²⁰ О музее: *Игнатъев М. А.* Городской мясной патологический музей: его настоящее и будущее санитарное значение: с каталогом кулинарного и патологического отд[елов]. СПб., 1897.

Вполне возможно, на решение управы повлияли результаты работы созданной при Думе библиотеки, коллекции которой оказались мало востребованными гласными. В ежегодных отчетах отмечалось, что книги из библиотеки берутся редко²¹.

Основная же причина отрицательного заключения управы крылась в отсутствии подходящего помещения, сложности его приобретения, дороговизне содержания²². Однако важно отметить, что изначально при обсуждении вопроса о городском музее городское самоуправление думало о таком его устройстве, которое позволило бы музею занять достойное место. Ставя вопрос о здании, Дума даже не предполагала, что музей может располагаться не в центральной части города.

В этот период число гласных, поддерживавших идею создания городского музея, было незначительно. Вероятно, поэтому вопрос о городском музее не поднимался в Думе до 1900 г. Вновь он возник в связи с предстоящим празднованием юбилея города.

В ноябре 1902 г. подготовительная комиссия, созданная для организации празднования двухсотлетия основания Петербурга, сделала в Думе доклад о намечаемых юбилейных мероприятиях. В числе этих мероприятий комиссией было предложено устроить ретроспективную выставку городского благоустройства, которая бы показала достижения города в этой области за двести лет его существования. Предполагалось, что экспонаты ее послужат основой для создания городского музея. В итоге комиссия признала эту идею неосуществимой «в виду громадности затрат, какие вызвало бы устройство такой выставки, при условии, конечно, придания ей подобающих достоинству столицы размеров»²³. Отказываясь от намерения как устраивать выставку, так и создавать городской музей, для которого не было подходящего помещения и не собрано соответствующего материала, юбилейная комиссия отметила, что мысль об устройстве городского музея не должна быть оставлена, и что при постройке нового здания для Думы, в нем должно быть отведено помещение и для городского музея.

Со своим предложением отметить 200-летие Петербурга выступила также Комиссия о северных железных и водных путях и торговле Петербургского порта, которая 4 марта 1903 г. внесла в Думу доклад «По вопросу о постройке в ознаменование 200-летия С.-Петербурга Петровского дворца мореходства, торговли и промышленности». Ее предложение заключалось в том, чтобы на месте обветшавших строений Гагаринского буяна возвести здание для учреждений культурно-просветительного назначения, среди которых первым в списке значился городской музей²⁴.

Возвращаясь к предложению о размещении городского музея в проектировавшемся здании городских учреждений, следует отметить, что отчасти городское самоуправление откликнулось на него. В опубликованных требованиях к конкурсу, объявленному Петербургским обществом архитекторов, городского музея в списке городских учреждений не значится²⁵, но в отчете о приемке построенного здания о размещении в нем городского музея говорится, как о решенном вопросе: ему отводилось место на 5-м этаже рядом с классами городских начальных училищ²⁶. Дело оставалось только за фактической организацией, для которой требовались экспонаты. Разрешил этот вопрос городской голова Н. А. Резцов, рас-

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 5. Д. 30. Л. 22, 39.

²² Там же. Л. 45об.

²³ О способах чествования в 1903 г. двухсотлетия основания города С.-Петербурга: доклад подготовительной комиссии от 15/26 ноября 1902 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1902. № 36. С. 1473.

²⁴ По вопросу о постройке в ознаменование 200-летия С.-Петербурга Петровского дворца мореходства, торговли и промышленности: доклад городской комиссии о северных железных и водных путях и торговле Петербургского порта от 4 марта 1903 г. // Там же. 1903. № 14. С. 808–809.

²⁵ Зодчий. 1903. № 24. С. 307–311.

²⁶ Там же. 1907. № 21. С. 217.

порядившийся перевезти предметы, выставлявшиеся городом на Международной строительно-художественной выставке. Произошло это в сентябре 1908 г.

Письменного распоряжения городского головы о перемещении выставочных экспонатов в делах управы обнаружить не удалось. Скорее всего, это было устное распоряжение. В приложении к докладу статистического отделения от 12 февраля 1914 г. говорится, что в связи с закрытием Международной строительно-художественной выставки «бывший городской голова Н. А. Резцов предложил управляющему статистическим отделением В. В. Степанову совместно с Н. И. Шевлягиным коллекции, бывшие в павильоне г. С.-Петербурга, расположить в помещении, находящемся над городской типографией в Доме городских учреждений на углу Садовой ул. и Вознесенского пр. и привести их в порядок»²⁷. Но сохранились документы о комплектовании штата городского музея. 17 сентября 1908 г. Н. И. Шевлягин, служивший в управе делопроизводителем, подал прошение с просьбой назначить его на должность заведующего городским музеем²⁸. Прошение о зачислении на должность сторожа при городском музее подал запасной вахмистр Н. И. Барышев²⁹.

Курирование вопроса о городском музее было возложено на статистическое отделение управы, но музей не был введен в структуру отдела, хотя на предметах, поступавших в музей, ставилось два штампа: «Статистическое отделение С.-Петербургской городской управы» и «С.-Петербургский городской музей»³⁰.

В. В. Степанов на основании того, что Дума с 1909 г. внесла в общегородскую смету сумму за аренду предоставленного музеем помещения, считал, что тем самым Дума включила городской музей в состав городских учреждений³¹. Но у Думы на этот счет было свое мнение. Она полагала, что для существования музея должен быть выбран «орган его ведающий»³². Несмотря на неопределенное положение музея в структуре городской управы он начал свою жизнь.

Все работы по поддержанию и пополнению материалами городского музея выполнялись В. В. Степановым и Н. И. Шевлягиным³³. Должность Н. И. Шевлягина была определена как временная. Жалованье служащим музея сначала выдавалось из средств городского головы³⁴. Только с 1913 г. в смету на содержание штата статистического отделения были включены временные должности. Делопроизводство музея вело статистическое отделение «без всяких дополнительных для города расходов»³⁵.

Первоначальной заботой заведующего музеем стало приведение в порядок выставочных материалов. Вскоре после перемещения экспонатов Международной строительно-художественной выставки Н. И. Шевлягин сделал небольшую экспозицию, для которой в городской типографии специально был заказан этикетаж³⁶. Организаторы музея изначально не были удовлетворены предоставленным помещением, которое не позволяло разместить все перевезенные выставочные экспонаты, значительное количество предметов хранилось в

²⁷ О предоставлении помещений для городского музея, городской типографии и городского ломбарда: доклад общего присутствия городской управы по статистическому отделу от 12 февраля 1914 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1914. № 12. С. 3150–3151.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 164. Д. 2106. Л. 8.

²⁹ Там же. Оп. 16. Д. 80. Л. 1.

³⁰ ГМИ СПб. Фонд графики истории города. Инв. № I-A-203/1-к.

³¹ О предоставлении помещений для городского музея... С. 3143.

³² Об использовании Тучкова буяна и прилегающих к нему местностей // Известия С.-Петербургской городской думы. 1915. № 26. С. 420.

³³ О предоставлении помещений для городского музея... С. 3145.

³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 16. Д. 80.

³⁵ О предоставлении помещений для городского музея... С. 3151.

³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 1. Д. 372. Л. 104–105.

упакованном виде³⁷. Правда, это скорее говорит о масштабе экспозиции городского самоуправления на выставке, для размещения экспонатов которой не хватило 300 кв. м. Многие отечественные местные и городские музеи начинали свою деятельность в схожих или еще более стесненных условиях.

Другой задачей заведующего являлось комплектование музея. В отчете за 1909 г. сказано: «В течение отчетного года статистическое отделение по поручению г. городского головы принимало участие в устройстве городского музея, для которого им собрана была коллекция планов С.-Петербурга и составлено значительное количество диаграмм, относящихся к составу и движению населения и его болезненности, а также к различным вопросам городского хозяйства»³⁸. Судя по составленному Н. И. Шевлягиным перечню предметов, комплектование музея шло активно. К октябрю 1910 г. в музее числилось более полусотни предметов³⁹.

Следующей задачей организаторов стала разработка программы музея. Прежде чем приступить к работе над ней, было предпринято несколько поездок для ознакомления с устройством отечественных и зарубежных городских музеев.

В начале 1909 г. заведующий статистическим отделом управы В. В. Степанов был командирован в Москву для знакомства с работой городских учреждений и сбора материалов по различным отраслям городского хозяйства⁴⁰. В июле 1909 г. В. В. Степанов был приглашен на XII сессию Международного статистического института. К этой поездке он приурочил посещение ряда европейских городов с целью изучения положения различных отраслей городского хозяйства⁴¹. Собранные данные об отечественных и зарубежных музеях были использованы В. В. Степановым при подготовке доклада, который он сделал в 1911 г. Позднее он отмечал, что посещение муниципальных музеев он осуществлял по поручению городского головы Н. А. Резцова, ему же были переданы привезенные материалы⁴².

В июне 1910 г. прошение с просьбой командировать для осмотра отечественных городских музеев подал Н. И. Шевлягин. Он намеревался осмотреть ряд отечественных городских и земских музеев (в Москве, Киеве, Полтаве), а при посещении Берлина ознакомиться с его муниципальным музеем и музеем по народонаселению⁴³. После возвращения из командировки Н. И. Шевлягин подготовил записку «О задачах С.-Петербургского городского музея» («Записка») ⁴⁴.

Таким образом, если гласный Петербургской городской думы М. И. Семевский выдвинул идею городского музея, то городской голова Н. А. Резцов положил первый камень в его создание. Он же возглавил первые организационные работы по созданию музея. О его особой роли неоднократно упоминали Н. И. Шевлягин и В. В. Степанов. Однако в январе 1910 г. Н. А. Резцов оставил пост городского головы. Благодаря тому, что в лице заведующего статистическим отделением городской управы В. В. Степанова он нашел горячего сторонника создания городского музея, работы по дальнейшему устройству музея стали продолжаться.

³⁷ По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставки, в связи с вопросом об устройстве в этом здании городского архива и музея и об использовании указанной местности: доклад общего присутствия С.-Петербургской городской управы по статистическому отделению от 16 января 1912 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2373.

³⁸ Отчет С.-Петербургского городского общественного управления за 1909 г. СПб., 1910. Ч. 2. С. 57.

³⁹ Список предметов, состоящих в городском музее // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2466–2474.

⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 163. Д. 1919. Л. 19.

⁴¹ Там же. Л. 25.

⁴² О предоставлении помещений для городского музея... С. 3151.

⁴³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 164. Д. 2106. Л. 13.

⁴⁴ Шевлягин Н. И. О задачах С.-Петербургского городского музея // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2401–2407; Рукопись записки: ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 16. Д. 80. Л. 60–64.

В марте 1910 г. на заседании Думы в очередной раз обсуждался вопрос о переустройстве городского архива. Поскольку казалось, что вопрос о здании для архива будет решен быстро (пожар в мае 1910 г. и гибель ценных архивных материалов должны были способствовать этому), а о здании для городского музея еще даже не ставился, В. В. Степанов считал целесообразным присоединиться к инициаторам переустройства архива и решать проблему музейного помещения вместе с архивным.

По поручению управы с июня 1910 г. над проектом здания для архива трудился архитектор Г. Д. Ротгольд. В. В. Степанов и старший архитектор управы Л. В. Шмеллинг предложили внести дополнения в проект. Они пришли к соглашению о проектировании единого здания для архива и музея, причем вопросы, касавшиеся музея, были согласованы со В. В. Степановым⁴⁵. В докладе отдела городского строительства, отмечается, что проект здания для городского архива и городского музея был разработан с учетом их назначений⁴⁶.

В связи с предстоящим рассмотрением проекта Г. Д. Ротгольда в управе связана спешка с представлением записки Н. И. Шевлягина «О задачах С.-Петербургского городского музея». Машинописный вариант записки по вопросам организации музея Н. И. Шевлягин послал В. В. Степанову 6 октября 1910 г. с пометкой на титуле: «Просить В. В. Степанова ускорить»⁴⁷.

27 октября 1910 г. городская управа попросила В. В. Степанова представить заключение на «Записку» Н. И. Шевлягина, что тот и сделал. Рассмотрев заключение В. В. Степанова, управа 22 ноября наложила уклончивую резолюцию: «Предложить управляющему статистическим отделением приступить к упорядочению существующей библиотеки, представить по этому предмету соображения»⁴⁸. В. В. Степанов, по всей видимости, продолжал настаивать на том, чтобы управа дала заключение по существу вопроса. На состоявшемся заседании управы 2 декабря по вопросу о городском музее решено было сначала получить заключение Комиссии о пользах и нуждах общественных⁴⁹.

Управа также не одобрила разработанный Г. Д. Ротгольцем эскизный проект здания для архива и музея, а вопрос об архиве сочла недостаточно проработанным. В связи с этим управа решила создать специальную комиссию для детальной проработки вопроса об организации архива⁵⁰.

Поскольку «Записка» Н. И. Шевлягина и заключение В. В. Степанова содержали предварительные и самые общие замечания о назначении и задачах городского музея, разработку программы музея, по мнению В. В. Степанова, следовало возложить на особую комиссию⁵¹. В свою очередь, управа, признавая архив и музей «единицами по духу учреждениями», согласилась проектировать для них единое здание⁵². Поэтому вопрос о городском музее стал также рассматриваться в комиссии, созданной для решения вопроса об архиве: Комиссии по постройке городского архива и музея под председательством гласного С. А. Тарасова.

Ход работы Комиссии С. А. Тарасова был следующим. На первом заседании, состоявшемся 11 марта 1911 г., решался важный и принципиальный вопрос о целесообразности размещения в одном здании архива и музея. Комиссия пришла к заключению о «желательности

⁴⁵ О постройке городского архива и музея: доклад комиссии по постройке городского архива и музея // Там же. С. 2384.

⁴⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 1. Д. 401. Л. 279.

⁴⁷ Там же. Оп. 16. Д. 80. Л. 64–71.

⁴⁸ Там же. Л. 78.

⁴⁹ Там же. Л. 79. В связи с загруженностью городской управы текущими делами Думой была создана постоянная Комиссия о пользах и нуждах общественных как орган для оценки целесообразности осуществления инициатив гласных.

⁵⁰ Там же. Ф. 569. Оп. 15. Д. 942. Л. 6.

⁵¹ Заключение управляющего статистическим отделением С.-Петербургской городской управы от 9 ноября 1910 г. за № 408 // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2411.

⁵² ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 1. Д. 401. Л. 279.

и выгоды в экономическом отношении постройки архива и музея на одной территории, но в разных зданиях»⁵³.

Помимо вопроса о сооружении специального здания комиссия также рассматривала возможность приспособления для архива и музея одного из существовавших зданий. Со стороны членов комиссии прозвучало несколько предложений; в результате она остановилась на здании пеньковых складов Тучкова буяна, именовавшимся бывшим «дворцом Бирона». Выбор Тучкова буяна определялся возможностью осуществить задачу размещения архива и музея на одной территории, но в разных зданиях: для архива предлагалось переделать здание шофа⁵⁴, для музея здание пеньковых складов.

По поручению комиссии обследованием здания пеньковых складов и подготовкой заключения о возможности приспособления его для городского музея занимался старший архитектор городской управы Л. В. Шмеллинг⁵⁵.

На следующем заседании (16 марта) В. В. Степанов познакомил членов комиссии с организацией городских музеев в Брюсселе, Берлине, Вене, Москве и муниципального музея гигиены в Париже. Архитектор Л. В. Шмеллинг доложил результаты осмотра здания Тучкова буяна, обсудив которые, комиссия одобрила выбор этого здания и решила обратиться к Думе с ходатайством о его реставрации. На этом же заседании комиссия создала две подкомиссии, которые должны были разработать программы архива и музея. Подкомиссию, занимавшуюся разработкой программы городского музея, возглавил В. В. Степанов. В нее также вошли председатель санитарной комиссии городской думы Н. А. Архангельский, заведующий Петербургским городским музеем Н. И. Шевлягин, городские архитекторы Л. В. Шмеллинг и Г. Д. Ротгольц⁵⁶.

К октябрю 1911 г. В. В. Степанов подготовил доклад, который определял задачи, профиль, структуру музея, вопросы комплектования, условия хранения и пр. Он был рассмотрен на заседании Комиссии С. А. Тарасова, одобрен и направлен в управу⁵⁷.

Планы городского самоуправления по созданию городского музея нашли отклик у петербургской общественности. В качестве примера можно привести обращение директора Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого, который выступил со своим предложением относительно устройства городского музея⁵⁸. Представители архитектурных кругов также отреагировали на них. В ноябре 1911 г. в городскую управу обратилось Петербургское общество архитекторов, которое предложило объявить конкурс на перепланировку территории Тучкова буяна. Городская управа, рассмотрев это предложение, постановила дожидаться результатов работы Комиссии С. А. Тарасова, после чего обсудить этот вопрос⁵⁹.

В. В. Степанов сразу ухватился за идею приведения местности Тучкова буяна в соответствии с тем направлением, которое стало разрабатываться городским самоуправлением в связи с устройством архива и музея. На заседании Комиссии С. А. Тарасова он даже сделал несколько замечаний, заявив, что считает нецелесообразным застраивать всю местность около будущего архива и музея, если же возводить здесь еще какие-либо постройки, то исключительно городскими зданиями культурно-просветительного назначения. Комиссия,

⁵³ Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея 11 марта 1911 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2422.

⁵⁴ Шоф – амбар на буяне, где хранились или браковались лен и пенька.

⁵⁵ Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея 11 марта 1911 г. С. 2422–2423.

⁵⁶ Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея от 16 марта 1911 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2424–2427.

⁵⁷ По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. дворца Бирона) и прилегающей к нему местности... С. 2371.

⁵⁸ Письмо г. городскому голове директора Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого академика Радлова // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2440–2442.

⁵⁹ О постройке городского архива и музея... С. 2397.

соглашаясь в целом с мнением В. В. Степанова, пришла, однако, к заключению, что вопрос о «художественной обработке» территории Тучкова буяна не входит в число задач, поставленных перед комиссией. На этом основании она отказалась от обсуждения этого вопроса⁶⁰.

В конце 1911 г. новые обстоятельства придали вопросу о городском музее несколько иное направление, и, что важнее, масштаб. Связаны они были с предложениями, которые поступили в Петербургскую городскую думу от Русского технического общества (19 декабря), а затем из Министерства внутренних дел (31 декабря). Русское техническое общество сообщило городской управе о намеченной на 1913 г. Всероссийской выставке благоустройства городов, для проведения которой оно просило предоставить здание Тучкова буяна⁶¹. В это же время на совещании в Министерстве внутренних дел при обсуждении вопроса об устройстве Всероссийской гигиенической выставки возникло предложение о совместном проведении гигиенической выставки и выставки городского благоустройства. Министр внутренних дел обратился к городскому голове с просьбой предоставить Тучков буян со зданием пеньковых складов под проведение намечавшихся выставок⁶².

Городское самоуправление в лице организаторов городского музея быстро отреагировало на эти предложения: доклад статистического отделения был сделан в управе 20 января 1912 г. Городская управа, принимая во внимание, что эти выставки не только могут значительно пополнить коллекции создаваемого городского музея, но и послужить экономическим интересам города, постановила представить этот вопрос на рассмотрение Думы, одновременно рекомендуя договориться с Министерством внутренних дел о том, чтобы правительство взяло на себя часть расходов по приспособлению здания Тучкова буяна под выставки. Со своей стороны финансовая комиссия Петербургской городской думы представила свое заключение, в котором на основании данных о прибыльности зданий Тучкова буяна от сдачи в аренду рекомендовала отклонить предложение управы о приспособлении здания Тучкова буяна под выставочное или музейное. Для проведения выставок финансовая комиссия предлагала использовать помещение и площадь Гагаринского буяна, а в дальнейшем возвести здесь здания для архива и музея⁶³.

Дума, рассмотрев предложения управы и финансовой комиссии, пришла к заключению, что доход от Тучкова буяна не слишком велик, а учитывая его расположение, «несравненно большее значение имеет вопрос о том, как наиболее целесообразно использовать в общественных и культурных целях всю эту местность так называемого Тучкова буяна, как ту площадь, которую занимает дворец Бирона, так и образовавшуюся от засыпки бывших тут протоков и соседний питомник. Тут может быть уделено место, конечно, и городскому архиву и музею, но еще важнее построить такие здания, которые служили бы общественным нуждам, для выставок, съездов и общественных собраний»⁶⁴. В связи с этим Дума постановила образовать подготовительную комиссию для решения вопроса об использовании Тучкова буяна, а также поручить этой комиссии разработать вопросы об устройстве городского музея и архива. 7 марта 1912 г. на заседании Думы был утвержден состав Комиссии для всестороннего выяснения вопроса об использовании Тучкова буяна и прилегающих к нему

⁶⁰ Там же. С. 2399.

⁶¹ Дополнение к докладу о предоставлении зданий Тучкова буяна (б. дворца Бирона) и прилегающей к нему местности под устройство Всероссийской гигиенической выставки в связи с вопросом об устройстве в этом здании городского музея и архива и об использовании указанной местности: доклад С.-Петербургской городской управы по статистическому отделению от 20 января 1912 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2485.

⁶² По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. дворца Бирона) и прилегающей к нему местности... С. 2363.

⁶³ Об участии городского общественного управления во Всероссийской гигиенической выставке в С.-Петербурге в 1913 г.: заключение постоянной финансовой комиссии // Известия С.-Петербургской городской думы. 1913. № 26. С. 1597.

⁶⁴ О предоставлении Всероссийской гигиенической выставке здания Тучкова буяна с прилегающей к нему местностью // Там же. 1912. № 15. С. 509.

местностей, которую возглавил гласный Г. А. Фальборк, а 20 марта 1912 г. она приступила к выполнению своих обязанностей⁶⁵.

Состав Комиссии Г. А. Фальборка оказался весьма представительным. В отличие от Комиссии С. А. Тарасова, в ее работе помимо гласных Думы и сотрудников управы, принимали участие крупные специалисты в области музейного дела (Е. И. Гружевский, Н. М. Могилянский, В. В. Радлов, З. А. Макшеев), выставочной деятельности (Ф. Г. Беренштам), представители сенатского архива, инженеры Русского технического общества, известные петербургские архитекторы (Л. А. Ильин, И. А. Фомин, М. Х. Дубинский, Ф. И. Лидваль, О. Р. Мунц, Л. Н. Бенуа и др.).

Выбор городского самоуправления не был случайным, особенно это относится к музейным деятелям. Заведующий этнографическим отделом Русского музея Н. М. Могилянский занимался проблемами местных музеев и рассматривал их не только как хранилища ценных предметов культуры и быта, но и как просветительские центры⁶⁶. Участие представителя учебного музея при Центральном училище технического рисования барона А. Л. Штиглица⁶⁷ Е. И. Гружевского требовалось в связи с разработкой программы еще одного городского музея – художественно-промышленного. Директор Педагогического музея военно-учебных заведений З. А. Макшеев, который представлял деятельность музея, пропагандировавшего методы наглядного обучения⁶⁸, интересовал Комиссию Г. А. Фальборка в связи с использованием новаторских методов обучения.

В ходе работы Комиссии Г. А. Фальборка было выработано несколько предложений, часть которых была одобрена Думой. Первое касалось благоустройства местности Тучкова буяна. Предложение о полной засыпке протоков, проведении канализации и устройстве набережной было принято Думой 6 июня 1912 г.⁶⁹

При обсуждении вопроса о размещении в здании шофа Тучкова буяна городского архива комиссия отклонила это предложение и представила в Думу доклад, предлагавший возведение для архива нового здания в другой части города. Доклад был одобрен Думой 8 марта 1913 г.⁷⁰ После этого вопрос об устройстве архива был выделен в самостоятельный.

Комиссия Г. А. Фальборка разработала план использования территории Тучкова буяна, согласно которому предполагалось возведение комплекса зданий для городского культурного центра. Для их проектирования она воспользовалась предложением Петербургского общества архитекторов, которое провело конкурс по разработке проекта застройки Тучкова буяна.

Существенные коррективы были внесены комиссией в планы создания городского музея. Она пришла к заключению, что в Петербурге необходимо иметь два городских музея: помимо музея, посвященного истории и городскому хозяйству Петербурга, также музей художественной промышленности. Для разработки программы последнего Комиссия Г. А.

⁶⁵ Отчет о деятельности подготовительной комиссии для всестороннего выяснения вопроса о всестороннем использовании Тучкова буяна и прилегающих к нему местностей за время с 20 марта 1912 г. по 1 февраля 1913 г. // Там же. 1913. № 19. С. 185.

⁶⁶ Могилянский Н. М. Областной или местный музей как тип культурного учреждения // Живая старина. Пг., 1917. Год XXV: 1916. № 4. С. 303–326.

⁶⁷ Козырев В. А. Музей училища технического рисования А. Л. Штиглица // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 344.

⁶⁸ См.: Лелина Е. И. «На благое просвещение народа»: педагогические музеи в России второй половины XIX – начала XX века: история становления и развития. СПб., 2012.

⁶⁹ О засыпке отмели р. М. Невы и протока между Ватным островом Министерства финансов и городскими пенковым буяном и Мытнинским садом и устройстве между Тучковым и Биржевыми мостами набережной в 15 саженей // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 37. С. 1698.

⁷⁰ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев: доклад подготовительной комиссии для всестороннего выяснения вопроса об использовании Тучкова буяна и прилегающей к нему местности от 23 февраля 1915 г. // Там же. 1916. № 19. С. 2268.

Фальборка организовала особое совещание, которое провело несколько заседаний в период с 12 ноября 1912 г. по 11 февраля 1913 г. На одном из заседаний заведующий этнографическим отделом Русского музея Н. М. Могиланский сделал доклад и представил план городского художественно-промышленного музея ⁷¹.

По постановлению Думы от 23 ноября 1912 г. Комиссия Г. А. Фальборка должна была завершить свою работу к 1 марта 1913 г. Однако стало ясно, что возложенная на комиссию задача, в виду серьезности и масштабности ее (или ввиду масштабности, приданной этому вопросу самой подготовительной комиссией), не может быть выполнена к указанному сроку, поэтому она продолжила свою работу ⁷².

Согласно первоначально разработанной программе застройки Тучкова буяна здание для городского музея не проектировалось, так как предполагалось приспособить для него здание пеньковых складов. Однако со временем решено было отказаться от мысли приспособления здания бывшего «дворца Бирона» под городской музей, и программа застройки территории Тучкова буяна была дополнена требованием сооружения здания для городских музеев.

Только 23 февраля 1916 г. Комиссия Г. А. Фальборка представила в Думу доклад о своей работе ⁷³. К докладу прилагались программа застройки территории Тучкова буяна ⁷⁴, примерная смета расходов и доходов от эксплуатации зданий городского центра ⁷⁵, программа Городского музея имени императора Петра I ⁷⁶, программа Городского промышленно-художественного и технического музея ⁷⁷ и другие материалы.

Результаты работы Комиссии Г. А. Фальборка можно разделить на две части. В первую входили предложения по благоустройству территории Тучкова буяна. Комиссия предложила управе:

- разработать проект гранитной набережной вдоль правого берега реки Малой Невы между Биржевым и Тучковым мостами, а также от Биржевого моста до границы Петропавловской крепости;
- представить доклад о постройке металлических Биржевого и Тучкова мостов, а также моста, соединяющего дамбу Тучкова моста с набережной реки Малой Невы со стороны Петровского парка и моста через реку Ждановку от Петровского парка к Малому проспекту Петроградской стороны;
- ходатайствовать перед правительством об удалении с Ватного острова, который не являлся городской территорией, здания винного склада, как диссонирующего с общим назначением местности.

Во вторую часть входили предложения по реализации разработанной комиссией программы застройки территории Тучкова буяна:

- поручить управе приступить к составлению исполнительного проекта застройки местности;
- обратиться к правительству с ходатайством о выдаче Петербургскому городскому самоуправлению для постройки зданий беспроцентной ссуды;

⁷¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 13. Д. 224. Л. 12–32.

⁷² Отчет о деятельности подготовительной комиссии... С. 187.

⁷³ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев... С. 2263–2295.

⁷⁴ Программа на составление проекта урегулирования и застройки территории Тучкова буяна // Известия Петроградской городской думы. 1916. № 19. С. 2296–2303.

⁷⁵ Примерная смета расходов и доходов при эксплуатации зданий для выставок, съездов и испытательной станции // Там же. С. 2304–2305.

⁷⁶ Программа устройства Городского музея императора Петра I // Там же. С. 2306–2313.

⁷⁷ Программа устройства Городского промышленно-художественного и технического музея // Там же. С. 2331–2334.

- поручить управе разработать проект положения об управлении всеми учреждениями и смету расходов по содержанию всех проектируемых зданий, а также представить проект доходной сметы от их эксплуатации;
- представить подробные сметы расходов, необходимых на устройство городских музеев⁷⁸.

После представленного комиссией доклада, вопрос о городском музее ни в Думе, ни в управе больше не поднимался. Осенью 1916 г. председатель Думы, в обязанности которого входило наблюдение за деятельностью подготовительных комиссий, выступил с отчетным докладом⁷⁹. Из документа следует, что после доклада о застройке территории Тучкова буяна Комиссией Г. А. Фальборка был представлен доклад о городском архиве и инициировано ходатайство о передаче Ватного острова в собственность города. Рассмотрев деятельность подготовительных комиссий и упразднив часть из них, Дума постановила сохранить Комиссию об использовании Тучкова буяна⁸⁰, что говорит о ее намерении не оставлять этот вопрос.

События первой мировой войны самым негативным образом сказались на городском бюджете, так что реализация планов по созданию городского культурного центра в этих условиях оказалась невозможной. По докладу Комиссии Г. А. Фальборка так и не было принято решение⁸¹.

Многолетнее обсуждение вопроса об устройстве городского музея, который за это время собрал значительные коллекции, не способствовало его разворачиванию. В сложившейся ситуации В. В. Степанов использовал любой шанс для привлечения внимания к городскому музею и предлагал варианты его расширения.

В октябре 1911 г. В. В. Степанов на заседании управы предложил выставить часть предметов Царскосельской и Дрезденской выставок в Александровском зале здания Петербургской городской думы, присоединить к ним материалы, собранные к этому времени различными отделами управы. Таким образом, по его мнению, в Александровском зале получилась бы «домашняя выставка городского хозяйства, которая могла бы быть открыта для публики», и которая представила бы в наглядной форме идею городского музея⁸². Далее он заявил: «Не сомневаясь в большом значении такого рода выставки для целей ознакомления населения с вопросами городского хозяйства, я считаю обязанностью доложить управе, что на Царскосельской выставке отдел города С.-Петербурга пользовался большим вниманием посетителей, что дает основание предполагать интерес к подобного рода выставке и здесь в здании Думы. Собранная коллекция дала бы возможность положить **прочное основание** (выделено – Л. П.) городскому музею, зачатки которого уже имеются в помещении, отведенном в городском доме на углу Садовой ул. и Вознесенского пр.»⁸³

В июле 1913 г. к управе обратились организаторы Всероссийской гигиенической выставки, работа которой близилась к завершению⁸⁴, с предложением создать из ее экспонатов музей гигиены. В. В. Степанов заявил, что наилучшей формой использования экспонатов выставки стало бы устройство при Петербургском городском музее отдела гигиены, и предложил продолжить работу гигиенической выставки за городской счет в новопостроенном здании Дома городских учреждений на Кронверкском проспекте. Открытие возобновленной

⁷⁸ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев... С. 2294–2295.

⁷⁹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 162. Д. 116. Л. 154–158.

⁸⁰ Сборник журналов Петроградской городской думы за вторую половину 1916 г. [Пг.], 1917. С. 60.

⁸¹ Систематический список докладов, не рассмотренных Думою: составлен на 1 января 1917 года. Пг., 1917. С. 105.

⁸² ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 1. Д. 413. Л. 404.

⁸³ Там же. Л. 405–406.

⁸⁴ В итоге выставка разместилась на территории Мало-Петровского парка в непосредственной близости от Тучкова буяна.

гигиенической выставки состоялось 8 декабря 1913 г. в присутствии городского головы И. И. Толстого⁸⁵.

В начале 1914 г. для городской типографии потребовалось помещение, которое с 1908 г. занимал городской музей. В. В. Степанов, подбирая вариант для перемещения музея, заявил: «Исходными пунктами для разрешения вопроса о временном помещении для городского музея должны служить соображения о том, для чего именно нужно это помещение, помимо места для хранения того материала, который уже собран в настоящее время»⁸⁶. Главным аргументом он считал вопрос о продолжении, а не сворачивании гигиенической выставки, которая рассматривалась им как отдел городского музея. Предлагая отвести под коллекции музея помещение в новом здании Дома городских учреждений, предназначавшееся для городского ломбарда, В. В. Степанов считал, что тогда остались бы открытыми для публики отделы выставки, продолжалось бы собирание коллекций для городского музея и, кроме того, имелось бы помещение для проведения лекций и устройства временных выставок. С его мнением Дума согласилась⁸⁷, и коллекции городского музея были перевезены на Кронверкский проспект, где была создана обновленная экспозиция. Этот переезд стал для городского музея значительным событием. В. В. Степанов воспользовался ситуацией, чтобы не только добиться от Думы продолжения работы гигиенической выставки в качестве отдела городского музея, но и сделать «интересный отдел городской старины» из собранных музеем экспонатов⁸⁸.

Итак, важными этапами в деле создания Петербургского городского музея стали выделение помещения в Доме городских учреждений на Садовой улице, распоряжение городского головы Н. А. Резцова о создании на базе материалов Международной строительно-художественной выставки первоначальной коллекции музея, работа двух думских комиссий, переезд музея в новое помещение. Основными результатами работы Комиссии С. А. Тарасова следует считать утверждение доклада В. В. Степанова о городском музее и принятие решения об устройстве музея в отдельном здании. В ходе работы Комиссии Г. А. Фальборка городское самоуправление вплотную подошло к реализации программы музея. На утверждение Думы были внесены вопрос о разработке исполнительного проекта застройки территории Тучкова буяна, положения об управлении городскими музеями и сметы по их содержанию.

Основным направлением деятельности Петербургского городского музея в период с 1909 по 1917 гг. стала собирательская работа.

Прежде чем организаторами музея были выработаны принципы комплектования, они весьма тщательно ознакомились с экспозициями зарубежных муниципальных музеев. Особую дотошность проявил заведующий статистическим отделом управы В. В. Степанов. По каждому музею, который он посетил во время своих зарубежных командировок, он составил перечни всех видов музейных предметов. Им, между прочим, было отмечено, что в зарубежных музеях выставляются рисунки исторических памятников, старых зданий, целых улиц, которые были сделаны перед их перестройкой⁸⁹. Это замечание следует отметить, поскольку оно перекликается с задачами еще одного городского музея, Музея старого Петербурга, одной из форм деятельности которого была фиксация архитектурных памятников.

⁸⁵ Толстой И. И. Дневник, 1906–1916. СПб., 1997. С. 466.

⁸⁶ О предоставлении помещений для городского музея... С. 3143.

⁸⁷ О предоставлении помещений для городского музея, городской типографии и городского ломбарда // Известия С.-Петербургской городской думы. 1914. № 39. С. 2226.

⁸⁸ Петроградская городская дума в 1913–1915 гг.: деятельность группы «Обновления». Пг., 1915. С. 41.

⁸⁹ Заключение управляющего статистическим отделением С.-Петербургской городской управы от 9 ноября 1910 г. за № 408. С. 2408.

В. В. Степанов отмечал общее в экспозициях европейских муниципальных музеев и их особенности. В берлинском музее наряду с историческими коллекциями он отметил собрание материалов, характеризующих современные условия общественной и хозяйственной жизни города. В венском музее он отметил собрание старинного вооружения, а также помещения, посвященные памяти выдающихся общественных деятелей, в которых представлены мемориальные предметы⁹⁰.

Знакомство с содержанием экспозиций зарубежных музеев позволило окончательно сделать вывод о том, что в Петербургском городском музее необходимо собирать, во-первых, предметы, относящиеся к истории города, и, во-вторых, материалы, которые будут характеризовать состояние городского хозяйства. При этом В. В. Степанов отмечал, что комплектованием материалов по истории города следует озаботиться в первую очередь. По его мнению, городскому музею рано или поздно это неизбежно придется сделать, а период, в который создается музей, благоприятен из-за отсутствия конкурента⁹¹.

В. В. Степанов отмечал, что коллекции по городскому хозяйству собирать легче. Он подчеркивал их особое назначение в музее: они будут использоваться в качестве подсобного материала в повседневной практической работе гласных, а, с другой стороны, дадут возможность всегда иметь материалы для участия города в выставках. В свою очередь, участие в каждой выставке будет способствовать пополнению музея новыми предметами. Кроме того, коллекции по городскому хозяйству дадут возможность знакомиться с жизнью города и с состоянием в нем городского хозяйства. Также они должны были пропагандировать деятельность Петербургского городского самоуправления.

Таким образом, организаторы предлагали пополнять коллекции предметами, как имеющими историческую и художественную ценность, так и не являвшимися таковыми. Последних было достаточно много в городском музее. Это отмечал З. Г. Френкель, когда для создания экспозиции в Музее города занимался разбором коллекции Петербургского городского музея⁹².

Исходя из замечаний, относящихся к предметам по городскому хозяйству, В. В. Степанов наметил следующие способы комплектования материалов по современному состоянию и развитию различных отраслей городского хозяйства. Такого рода материалы, прежде всего, должны были дать музею городские учреждения. Все предметы, изготовленные предприятиями и учреждениями столичного городского самоуправления для различного рода выставок, и все предметы, пожертвованные ему правительственными, общественными учреждениями и частными лицами, должны передаваться в музей. В городской музей должны поступать также все планы, чертежи, рисунки, модели, появившиеся в процессе строительной и другой практической деятельности отделов управы и думских комиссий⁹³.

Говоря о выставочных экспонатах, В. В. Степанов считал, что коллекции будут пополняться не только за счет экспонатов, изготовленных городским самоуправлением для выставок. Первый опыт участия в выставках выявил, что в музей охотно передавали свои экспонаты другие участники выставок⁹⁴. В. В. Степанов надеялся, что эта практика будет иметь продолжение.

Заведующий городским музеем Н. И. Шевлягин в своей записке достаточно подробно остановился на комплектовании исторического отдела музея⁹⁵. Кроме того, в его записке

⁹⁰ Там же. С. 2408.

⁹¹ Там же. С. 2410.

⁹² Френкель З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб., 2009. С. 339.

⁹³ Заключение управляющего статистическим отделением С.-Петербургской городской управы от 9 ноября 1910 г. за № 408. С. 2410–2411.

⁹⁴ По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. дворца Бирона) и прилегающей к нему местности... С. 2373.

⁹⁵ Шевлягин Н. И. О задачах С.-Петербургского городского музея. С. 2406.

имеются некоторые сведения о том, что собой представляли уже собранные городским музеем материалы. Указывая, что существующее собрание представляло собой коллекции по различным отраслям городского хозяйства, Н. И. Шевлягин отмечал: «Многие из отделов уже и в настоящее время представлены полно и наглядно, например, городская железная дорога, телефоны, водопровод, народное образование; имеются также интересные данные и по другим отделам – по больницам, санитарному делу, типографии, городским боям и проч.»⁹⁶

Следует остановиться на том, как на практике реализовывались определенные организаторами способы комплектования. Характер первоначальных поступлений в городской музей был двоякого рода. Это, во-первых, случайные и единичные поступления. Так, в июле 1909 г. в связи с закрытием холерного кладбища комиссаром Выборгской части Пономаревым были переданы две иконы начала XIX в.⁹⁷ Во-вторых, уже в первый год работы городского музея его организаторами был предложен определенный план комплектования. Н. И. Шевлягин свидетельствовал, что в этом случае инициатива опять исходила от городского головы Н. А. Резцова, по указаниям которого в музее было собрано довольно много карт и планов Петербурга, начиная со времени его основания, а также старинных гравюр с видами Петербурга. Это подтверждается отчетом Думы за 1909 г.⁹⁸

Вместе с «Запиской» Н. И. Шевлягиным был подготовлен список предметов Петербургского городского музея. Он состоял из 501 пункта. В действительности предметов насчитывалось больше, поскольку многие пункты содержали групповые описания. Предметы в списке были распределены по намечавшимся отделам⁹⁹.

Н. И. Шевлягин отмечал, что из-за отсутствия специальных средств на закупку предметов продолжать комплектовать музей целенаправленно, по плану, не удавалось¹⁰⁰.

Реальным источником пополнения коллекций городского музея оставались выставки. В. В. Степанов отмечал, что особое значение для пополнения коллекций музея имели Международная строительно-художественная (1908), Царскосельская юбилейная (1911), Международная гигиеническая в Дрездене (1911) и Всероссийская гигиеническая выставки (1913)¹⁰¹.

Организаторы музея рассчитывали также получить коллекции, которые были собраны в музее городских боен (Патологический музей), трамвайной комиссией, управлением городских водопроводов, в комиссии по канализации, городской лаборатории. Предполагалось, что со временем все они должны были поступить в Петербургский городской музей, также как и материалы по истории города и по городскому хозяйству, находившиеся в городской управе и различных городских учреждениях, не переданные в музей из-за отсутствия площадей¹⁰².

Все, что касалось способов комплектования, было внесено В. В. Степановым в доклад, сделанный им в 1911 г. на заседании Комиссии С. А. Тарасова. Считая вопросы комплектования важными, он в своем докладе отвел для них отдельный параграф под названием «О способах собирания коллекций». Все перечисленные способы комплектования в докладе В. В. Степанова предварялись фразой, которая заслуживает особого внимания: «Кроме обычных

⁹⁶ Там же. С. 2406.

⁹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 1. Д. 372. Л. 101–105.

⁹⁸ Отчет С.-Петербургского городского общественного управления за 1909 г. Ч. 2. С. 57.

⁹⁹ Шевлягин Н. И. О задачах С.-Петербургского городского музея. С. 2406.

¹⁰⁰ Там же. С. 2406.

¹⁰¹ Об образовании из экспонатов гигиенической выставки гигиенического музея: доклад С.-Петербургской городской управы по общему присутствию от 11 октября 1913 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1913. № 39. С. 138.

¹⁰² По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. дворца Бирона) и прилегающей к нему местности... С. 2373.

способов собирания посредством покупки...»¹⁰³. Для него было совершенно очевидно, что целевое финансирование должно было стать основным источником комплектования Петербургского городского музея. Всякий раз, когда речь заходила о собранных коллекциях, В. В. Степанов напоминал, что для пополнения и расширения коллекции, которую можно было рассматривать только, как зерно будущего городского музея, необходимо ежегодное выделение некоторой суммы на покупку наиболее интересных предметов¹⁰⁴. Учитывая, что возникновение и развитие российских местных музеев основывалось, как правило, на дарах благотворителей и собирательской деятельности научных обществ, замечание В. В. Степанова было смелым, поскольку только крупные художественные музеи страны могли рассчитывать на постоянное финансирование. Однако за все время существования музея расходы на покупку музейных предметов так и не были внесены в городской бюджет.

Начиная с 1913 г. Дума ежегодно выделяла на содержание городского музея сумму в 4 тыс. 150 руб., из которой покрывались расходы за наем помещения (2 тыс. 650 руб.) и на содержание музея (1 тыс. 500 руб.)¹⁰⁵. Финансирование, конечно, мизерное, но вполне сопоставимое с содержанием отечественных городских музеев: Ростовскому городскому музею город в 1908 г. выделил 293 руб., в 1909 г. – 453 руб., Ставропольскому городскому музею в 1910 г. городское самоуправление отпустило 2000 руб.¹⁰⁶

После перемещения коллекций музея в новое здание городских учреждений на Кронверкском проспекте у В. В. Степанова появились планы развернуть деятельность музея. В связи с этим в декабре 1914 г. на заседании управы он сделал доклад, в котором просил увеличить сумму на содержание музея до 7 тыс. руб. В нее должны были быть внесены расходы на приобретение музейного инвентаря и изготовление экспонатов. При этом он заявил: «Несомненно, однако, что испрашиваемая сумма, кроме поддержания музея в том состоянии, в каком он находится, даст возможность лишь в незначительной степени пополнить его необходимыми для освещения различных вопросов материалами и пригласить для работы недостаточное количество рабочих сил, но происходящие в настоящее время военные события, вызывающие со стороны города значительные расходы, не позволяют мне испрашивать большей суммы. Однако при ассигновании этой суммы я надеюсь довести музей до такого состояния, в котором его возможно будет сделать доступным и представляющим интерес для городских деятелей и посетителей»¹⁰⁷.

Бюджетная комиссия Городской думы, учитывая продолжавшуюся работу Комиссии Г. А. Фальборка, заключила, что до того момента пока не будет создан орган для заведывания музеем, стоит заботиться лишь о сохранении того, что уже собрано, поэтому и расходы следует оставить в прежних размерах. Но, учитывая перевод городского музея в более обширное помещение, бюджетная комиссия согласилась увеличить сумму, внесенную в проект сметы 1915 г. до 7 тыс. руб.¹⁰⁸

Комиссия Г. А. Фальборка собранные городским музеем материалы охарактеризовала как «скудные коллекции». Говоря о материалах по истории города, комиссия отметила, что «историческое прошлое столицы представлено в городском музее случайно собранными

¹⁰³ О постройке городского архива и музея... С. 2394.

¹⁰⁴ Там же. С. 2395.

¹⁰⁵ Смета доходов и расходов города С.-Петербурга на 1913 г.: проект. СПб., 1912. С. 104.

¹⁰⁶ Ильин А. М. Ростовский на Дону городской музей: история возникновения, задачи учреждения и его деятельность. Ростов н/Д., 1912. С. 6; Лучник В. Н. Ставропольский городской музей. [СПб.], [1910]. С. 2.

¹⁰⁷ Об ассигновании 7 тысяч рублей на 1915 год на содержание городского музея: доклад общего присутствия Петроградской городской управы, по статистическому отд., от 23 декабря 1914 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1915. № 19. С. 1321.

¹⁰⁸ Об использовании Тучкова буяна и прилегающих к нему местностей. С. 420.

предметами»¹⁰⁹. Причину этого комиссия усматривала в отсутствии целевого финансирования на собирательскую деятельность. Поэтому при разработке программы городского музея она изначально предполагала, что финансироваться городские музеи Петербурга будут на уровне крупных художественных собраний страны. В докладе комиссии были приведены размеры финансирования зарубежных музеев¹¹⁰, на которые, что с сожалением подчеркивалось, отечественный музей не мог рассчитывать. При обсуждении в 1913 г. вопроса о финансировании художественно-промышленного музея, за основу расчета необходимой суммы были взяты данные о финансировании частного музея А. Л. Штиглица и Русского музея. В итоге Комиссия Г. А. Фальборка для городского художественно-промышленного музея предложила остановиться на сумме в 50–75 тыс. руб.¹¹¹ Данных о выделении сумм на комплектование городского музея по истории города и городского хозяйства в докладе Комиссии Г. А. Фальборка нет, т. к. она отдавала этот вопрос на усмотрение управы¹¹².

Другим направлением работы Петербургского городского музея стала выставочная деятельность. Она не являлась самостоятельной и осуществлялась в рамках мероприятий городского самоуправления. Этим объясняется тот факт, что данных об участии Петербургского городского музея в выставках сохранилось немного. В 1911 г. предметы из городского музея выставлялись на Архитектурно-художественной выставке, устроенной Обществом архитекторов-художников во время работы 4-го съезда русских зодчих,¹¹³ и Царскосельской юбилейной выставке¹¹⁴.

С большой долей вероятности можно предположить, что этим участие Петербургского городского музея в выставках не ограничилось. На прошении заведующего городским музеем Н. И. Шевлягина о предоставлении отпуска (1913) обнаружена резолюция В. В. Степанова: «Вследствие того, что вещи из музея берут, вероятно, на выставку, надзор за музеем может быть взят на себя статистическим отделением»¹¹⁵.

Приведенные в этом параграфе факты, связанные с учреждением Петербургского городского музея, устройством его сначала в Доме городских учреждений на Садовой улице, а затем в новопостроенном здании на Кронверкском проспекте, изложение основных направлений деятельности в период с 1909 по 1917 гг. позволяет сделать вывод о том, что пути его становления не отличались от общероссийских, а темпы развития также вполне сопоставимы с другими городскими и местными музеями. Кроме того, они позволяют внести ясность в вопрос о доступности Петербургского городского музея для публики. Главным аргументом в пользу доступности музея для публики должен служить факт работы музея в общественном здании, каковым являлся Дом городских учреждений. Автор единственной публикации о Петербургском городском музее Н. Р. Славнитский, сделавший акцент на разработке его программы, считает, что музей не смог создать экспозицию и открыться. Но на основании того что должности служащих городского музея были введены в штатное расписание статистического отдела управы, он делает вывод о включении музея в состав городских учреждений¹¹⁶. Поскольку Городовое положение к городским учреждениям отно-

¹⁰⁹ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев... С. 2278.

¹¹⁰ Там же. С. 2282.

¹¹¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 13. Д. 224. Л. 29.

¹¹² О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев... С. 2295.

¹¹³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 1. Д. 477. Л. 112–122.

¹¹⁴ Каталог Царскосельской юбилейной выставки 1911 года, 1710–1910. СПб., [1911]. С. 3.

¹¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 164. Д. 2106. Л. 23.

¹¹⁶ Славнитский Н. Р. История создания городского музея в Санкт-Петербурге в начале XX в. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 18. С. 18.

сило общее и особое присутствия городских дум, управу и исполнительные органы, т. е. органы управления, и это означает, что музей не мог относиться к ним, то под термином «городские учреждения» автор подразумевает городские заведения здравоохранения, культуры и прочие. В таком случае Н. Р. Славнитский говорит о самостоятельном существовании городского музея. В этом вопросе, прежде всего, следует учитывать мнение Петербургской городской думы, которая так не считала. Также следует заметить, что ставить открытие Петербургского городского музея в зависимость от получения им статуса юридического лица неправомерно, поскольку для этого периода это не было закономерным явлением.

Положение отечественных городских музеев было различным, и далеко не все они существовали как самостоятельные учреждения. Установление правил заведования находившихся в ведении общественных управлений различными «общепользовными» заведениями было правом городских дум согласно ст. 63, п. 9 Городового положения¹¹⁷. Каждое самоуправление исходило из своих возможностей и практических соображений, поэтому картина была довольно пестрой.

В качестве примеров музеев, не получивших статус юридического лица, можно привести Архангельский городской музей, Ростовский на Дону городской музей, Московский музей городского хозяйства и др. Характерен пример Мясного патологического музея при городских скотобойнях в Петербурге, который начал свою деятельность с устройства выставок в Александровском зале здания Городской думы. В 1889 г. Дума определила сумму ежегодного финансирования музея, а в 1890 г. управа отвела для него помещения в средней части боен, где была устроена выставка. День посещения этой выставки 3 июля 1890 г. членами управы и гласными Думы был принят за день открытия музея¹¹⁸, но он так и не стал самостоятельным учреждением.

Городские музеи, конечно, стремились получить статус юридического лица, который им давал устав. Причем устройство и открытие музея и получение этого статуса могли не совпадать по времени. Казанский городской научно-промышленный музей получил свой устав за год до церемонии торжественного открытия¹¹⁹. Официальное открытие Киевского художественно-промышленного и научного музея состоялось 30 декабря 1904 г., а устав музея был утвержден 3 июня 1909 г. Согласно уставу музей находился в ведении Министерства торговли и промышленности по учебному отделу, а здание, предметы и имущество музея составляли общую нераздельную собственность Киевского общества древностей и искусства и города Киева¹²⁰. Начало Ставропольскому городскому музею положили коллекции нотариуса и общественного деятеля Г. К. Пправе. Открытый им в 1887 г. частный музей в 1904 г. стал общественным, получив название Народного музея учебных пособий. В 1905 г. был утвержден устав музея, а Городская управа выделила для него помещение в городском доме¹²¹.

Еще раз возвращаясь к вопросу создания и открытия Петербургского городского музея, следует сказать, что такие факты, как утверждение штата музея, собственный штамп с названием музея, включение расходов на содержание помещения и хозяйственные нужды в общую смету городских расходов, создание экспозиции в Доме городских учреждений на Садовой улице, открытие отделов гигиены и городской старины после перемещения коллек-

¹¹⁷ Положения об общественном управлении городов // Свод законов Российской империи. Пг., [1915]. Т. 2. С. 27.

¹¹⁸ *Игнатъев М. А.* Городской мясной патологический музей: его настоящее и будущее санитарное значение: с каталогом кулинарного и патологического отделов] СПб., 1897.

¹¹⁹ *Назипова Г. Р.* Казанский городской музей: очерки истории 1895–1917 гг. Казань, 2000. С. 43.

¹²⁰ Освещение и открытие Киевского художественно-промышленного и научного музея императора Николая Александровича. Киев, 1905. С. 2; Устав Киевского художественно-промышленного и научного музея имени государя императора Николая Александровича. Киев, 1909. С. 3–4.

¹²¹ *Лучник В. Н.* Ставропольский городской музей. С. 2–5.

ций городского музея в Дом городских учреждений на Кронверкский проспект свидетельствуют о том, что создание и открытие Петербургского городского музея состоялось. Сами кураторы городского музея и члены Комиссии Г. А. Фальборка такое функционирование городского музея называли «предварительным» или «временным», что, впрочем, не мешало современникам воспринимать его как данность. Так, например, в 1918 г. директор Музея города Л. А. Ильин, в свое время член Комиссии Г. А. Фальборка, писал о Петербургском городском музее, как о действительно существовавшем¹²².

¹²² ЦГАЛИ СПб. Ф. 72. Оп 1. Д. 3. Л. 50.

1.2. Программа Петербургского городского музея

Помимо продвижения самой идеи городского музея в органах городского самоуправления Петербурга, не менее значимым был вопрос о том, каким должен быть Петербургский городской музей по своему характеру, профилю, задачам.

М. И. Семевский, высказав мысль о необходимости иметь в столице городской музей, считал, что основная цель его создания должна состоять в том, чтобы в нем можно было бы найти все, что «относится до истории города»¹²³. Таким образом, как историк, он высказался в пользу исторического характера городского музея. В тоже время, как гласный Городской думы, М. И. Семевский в своем сообщении не случайно сделал акцент на том, что в Берлине подобный музей существует «почти исключительно для членов муниципалитета»¹²⁴, т. е. музей, который, прежде всего, собирает материалы по городскому хозяйству и обслуживает потребности думского корпуса. Не останавливаясь на этом подробно, М. И. Семевский вполне приемлемым вариантом городского музея в Петербурге считал такой, который должен был представлять сферу городского хозяйства, но склонялся к тому, что существовать он должен для «пользы местных жителей» и представлять «предмет обозрения иностранцев»¹²⁵.

Отказываясь от музея исторического профиля, М. И. Семевский полагал, что такая идея вряд ли встретит поддержку в Думе. Он старался привлечь внимание «полезностью» идеи, ее практичностью, возможностью использовать музейные материалы в повседневной работе думского корпуса. В тоже время он считал, что городской музей в Петербурге не должен существовать исключительно для внутреннего пользования гласных Думы и членов управы, а непременно должен быть открыт для публики.

После создания в 1908 г. на базе выставочных экспонатов экспозиции в Доме городских учреждений, началась глубокая разработка вопросов, связанных с характером и задачами Петербургского городского музея. Она относится к 1910 и 1911 гг. и связана с деятельностью заведующего статистическим отделом управы В. В. Степанова и заведующего музеем Н. И. Шевлягина. В этот период именно их стараниями разрабатывались все вопросы, касающиеся городского музея.

Записка Н. И. Шевлягина «О задачах С.-Петербургского городского музея»¹²⁶ свидетельствует о том, что, несмотря на его знакомство с устройством западных муниципальных музеев, он предпочел опереться на опыт отечественных музеев. В записке он отмечал, что городские музеи имеют различный характер и содержание, но многие из них «закljučают в себе собрание предметов, характеризующих как прошлое, так и настоящее городов, где они учреждены, причем зачастую в музеях этих представлены не только города, но и окружающие их местности в естественно-историческом, топографическом, промышленном и проч. отношениях»¹²⁷.

Н. И. Шевлягин проанализировал различные типы отечественных музеев и остановил свое внимание на музее местного края: «В России, если оставить в стороне специальные научные, художественные и промышленные музеи, наибольшим распространением, по-видимому, пользуется тип областного музея. Такие музеи обыкновенно бывают городские или земские, устраиваются преимущественно в главных городах края или губернии и заклю-

¹²³ Заявление гласного М. И. Семевского об устройстве при Думе библиотеки и музея. С. 676.

¹²⁴ Там же. С. 677.

¹²⁵ Там же. С. 676.

¹²⁶ Шевлягин Н. И. О задачах С.-Петербургского городского музея. С. 2401-2407.

¹²⁷ Там же. С. 2401.

чают в себе все, что устроители смогли собрать из относящегося к городу, губернии или даже целому району (области), объединенного общностью культурно-промышленных и бытовых условий»¹²⁸.

По мнению Н. И. Шевлягина, городской музей в Петербурге, как и местные музеи, должен включать отделы природы, экономики, истории и культуры, т. е. он предлагал создание комплексного по своему характеру музея. Особенность предложений Н. И. Шевлягина относительно профиля будущего городского музея заключалась в том, что в выработанную отечественными местными музеями структуру предлагалось включить еще и разделы, посвященные сфере городского хозяйства и максимально расширить их. И здесь Н. И. Шевлягин учитывал пожелания городского головы Н. А. Резцова и то, что к этому времени уже было сделано для музея по указаниям последнего. Собранные коллекции представляли собой материалы по различным отраслям городского хозяйства. В своей «Записке» Н. И. Шевлягин отмечал также, что Н. А. Резцов преследовал цель «представить все отрасли городского хозяйства в их совокупности, по возможности наглядно, по определенному плану и системе – каждый отдел городского хозяйства должен был иметь особое место»¹²⁹.

По мнению Н. И. Шевлягина, будущий музей «сообразно со своим назначением – дать, по возможности всестороннее представление о Петербурге», должен «заключать в себе отделы: 1) естественноисторический, 2) собственно исторический и 3) современный культурно-экономический»¹³⁰. Последний был намечен, как самый обширный и важный. «В сущности, – писал Н. И. Шевлягин, – отдел этот явится отделом городского хозяйства»¹³¹, что и отражали предложенные им подотделы.

Что касается задач Петербургского городского музея, то Н. И. Шевлягин считал, что он должен выполнять, как прикладные, так и просветительские задачи: «...служить для городских деятелей местом, где можно бы было получать всякие справки по различным отраслям городского хозяйства <...> и быть собранием интересных и поучительных данных по Петербургу в его настоящем и прошлом для посторонних посетителей...»¹³².

Заведующий статистическим отделением В. В. Степанов, давая свое заключение на этот проект, в целом, не возражал против предложений Н. И. Шевлягина, хотя оставил без внимания и совершенно не прокомментировал их краеведческую направленность. Опираясь на данные, собранные им во время заграничных командировок, в своем заключении на «Записку» Н. И. Шевлягина он отметил, прежде всего, европейскую тенденцию к образованию специальных городских музеев, в которых находит отражение историческое прошлое города, а наряду с этим показывается современное состояние города, городского хозяйства¹³³. Его вывод был следующим: «В С.-Петербурге необходимо также образовать городской музей с целью, во-первых, собрать коллекцию всевозможных предметов, относящихся к истории города С.-Петербурга, и, во-вторых, собрать материалы, могущие характеризовать жилищные условия населения столицы и состояние городского хозяйства»¹³⁴.

Дальнейшая работа над программой городского музея происходила в рамках работы Комиссии С. А. Тарасова. Она была изложена в докладе В. В. Степанова «Об устройстве городского музея»¹³⁵, в котором он подробно остановился на вопросах комплектования,

¹²⁸ Там же. С. 2401.

¹²⁹ Там же. С. 2406.

¹³⁰ Там же. С. 2403.

¹³¹ Там же. С. 2404.

¹³² Там же. С. 2402–2403.

¹³³ Заключение управляющего статистическим отделением С.-Петербургской городской управы от 9 ноября 1910 г. за № 408. С. 2407.

¹³⁴ Там же. С. 2409.

¹³⁵ О постройке городского архива и музея... С. 2390–2398.

структуры музея, обеспечении сохранности музейных предметов и, конечно, музейного здания. Доклад начинался с определения назначения музея: «Цель предполагаемого к открытию музея – дать возможность населению столицы, а также приезжающим в нее ознакомиться с историей города и существующими жизненными условиями населения и состоянием городского хозяйства, а также и с их историческим развитием»¹³⁶. Как видно, на первое место В. В. Степановым было поставлено общественное назначение музея. Прикладная задача не снималась, напротив, она даже расширялась. По мнению В. В. Степанова, городской музей в Петербурге должен был обслуживать не только представителей Петербургской городской думы, но знакомить вообще «общественных деятелей с новейшей техникой в области городского дела»¹³⁷.

Предложенная В. В. Степановым структура музея насчитывала пятнадцать отделов, одиннадцать из которых отражали отрасли городского хозяйства. Два отдела, «историческо-художественный» и «архитектурно-строительный», должны были быть посвящены истории города. В предложенной В. В. Степановым структуре присутствовал также естественнонаучный отдел¹³⁸.

Структура городского музея предполагала также и «особые учреждения при музее» для реализации просветительских задач, которые намеревались осуществлять не только в музейно-экспозиционной форме. При музее собирались оборудовать аудитории, где можно было бы устраивать «чтения по различным вопросам (напр., по санитарии и гигиене) и давать объяснения учащимся в учебных заведениях и лицам, приезжающим в составе экскурсий»¹³⁹. Просветительские функции городского музея были направлены, прежде всего, на решение задач, связанных с подъемом бытовой и гигиенической культуры населения.

В. В. Степанов стремился придать актуальность городскому музею, сделать его инструментом для пропаганды деятельности городского самоуправления. Для отделов городского хозяйства он предложил применить принцип постоянно обновляемой экспозиции. На одном из заседаний Комиссии С. А. Тарасова заведующий статистическим отделом особо настаивал на этом, мотивируя тем, что если музей не будут «пополнять новейшими материалами, то он потеряет показательный характер»¹⁴⁰. В подкрепление своего требования он приводил в пример экспозицию Московского городского музея, которая не обновлялась со времени основания музея в 1896 г. и устарела, т. к. музей не заботился о поддержании ее «на уровне современных сведений»¹⁴¹. Учитывая, что во многих музеях России хранилище и экспозиция составляли единое целое, т. е. посетителям показывалось все, что имелось, предложение В. В. Степанова было новаторским для своего времени.

В ходе работы Комиссии С. А. Тарасова высказывались самые различные предложения по проекту городского музея. Одни из них не выходили за рамки предложенной концепции (присоединить к коллекциям, собранным в помещении городской управы, существующие при городских предприятиях музеи водопровода, трамвая и Патологический музей). Другие предлагали создание музея совершенно иного профиля (предлагалось обратить внимание на Пражский этнографический музей, как возможный вариант городского музея, рассмотреть в качестве примера Стокгольмский северный музей, где собраны образцы внутреннего убранства жилищ и народного художественного творчества)¹⁴².

¹³⁶ Там же. С. 2390.

¹³⁷ Об образовании из экспонатов гигиенической выставки гигиенического музея. С. 139.

¹³⁸ О постройке городского архива и музея. С. 2391–2394.

¹³⁹ Там же. С. 2394.

¹⁴⁰ Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея 11 марта 1911 г. С. 2421.

¹⁴¹ Заключение управляющего статистическим отделением С.-Петербургской городской управы от 9 ноября 1910 г. за № 408. С. 2409.

¹⁴² Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея от 16 марта 1911 г. С. 2427–2428.

Некоторые предложения, прозвучавшие в ходе работы комиссии, были В. В. Степановым при подготовке доклада учтены.

Об этом говорит, например, описание исторических отделов: «В этом же отделе (архитектурно-строительном – Л. П.) может быть показано устройство современных домов различного типа, а также отведены помещения для устройства комнат, характеризующие жизненные условия обывателей столицы в разные эпохи. Кроме того в этом отделе могут быть представлены и предметы оборудования жилищ прежних эпох постольку, поскольку они характеризуют общие жизненные условия без отношения к художественности их исполнения»¹⁴³.

Еще один вариант проекта городского музея, который пришлось рассматривать Комиссии С. А. Тарасова, был связан с предложением директора Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого В. В. Радлова, который оперативно отреагировал на состоявшееся основание Петербургского городского музея. В декабре 1908 г. он отправил на имя городского головы Н. А. Резцова письмо, в котором предлагал объединить два музея, подведомственных Академии наук, антропологии и геологический, с городским и разместить их в одном здании на Тучковом буяне¹⁴⁴. Управа, рассмотрев это предложение, отклонила его. Затем в 52-м номере «С.-Петербургских ведомостей» за 1909 г. появилась анонимная статья под заглавием «Забота о музеях имени Петра Великого»¹⁴⁵, в которой писалось о желательности объединения трех музеев. Надо сказать, что на одном из заседаний С. А. Тарасов напомнил членам комиссии об этой статье¹⁴⁶. И, наконец, в мае 1909 г. с предложением о создании особого музея в память Петра I В. В. Радлов обратился с запиской на «высочайшее имя». В записке он излагал совершенно новый вариант: вместо объединения с городским музеем было высказано предложение о передаче особому музею Петровской галереи из Эрмитажа, а в качестве здания для его размещения испрашивался принадлежавший городу «дворец Бирона». В результате усилий В. В. Радлова, в 1910 г. коллекции Петровской галереи Эрмитажа были переданы Музею антропологии и этнографии, но разместились они в здании самого музея¹⁴⁷. Однако в марте 1911 г. В. В. Радлов опять обратился к городскому голове с просьбой рассмотреть его предложение о предоставлении здания Тучкова буяна для особого «соединенного» музея¹⁴⁸.

Подготовкой заключения на обращение В. В. Радлова занималась подкомиссия В. В. Степанова, которая рекомендовала отклонить его предложение. Несомненно, здесь сыграли свою роль доводы, которые члены управы приводили еще в 1908 г., а кроме того, к 1911 г. Комиссия С. А. Тарасова сформировала свои представления о задачах городского музея, которые шли вразрез с предложениями В. В. Радлова. На заседании комиссии 15 декабря 1911 г. В. В. Степанов сообщил, что возглавляемая им подкомиссия, рассмотрев письмо В. В. Радлова, пришла к заключению, что разработанная программа городского музея в Петербурге настолько обширна и подразумевает создание такого значительного числа отделов, что

¹⁴³ О постройке городского архива и музея... С. 2392.

¹⁴⁴ По ходатайству директора Музея антропологии и этнографии о соединении этого музея с музеями геологии и этнографии и предложенным к устройству городским музеем в память Петра Великого в одном здании бывшего дворца Бирона: доклад С.-Петербургской городской управы по общему присутствию от 8 апреля 1909 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1909. № 23. С. 278–282.

¹⁴⁵ В качестве одного из приложений доклада статистического отдела управы она была помещена в «Известиях С.-Петербургской городской думы»: О музеях имени Петра Великого // Там же. 1912. № 10. С. 2449–2451.

¹⁴⁶ О постройке городского архива и музея. С. 2386.

¹⁴⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 43. Д. 60. Л. 67.

¹⁴⁸ О постройке городского архива и музея... С. 2439–2442.

объединение музеев лишит учреждаемый городской музей его непосредственного значения и нарушит его смысл¹⁴⁹.

При работе над программой городского музея в ее содержание вносились коррективы. Примером этого может служить результат работы Всероссийской гигиенической выставки, в которой столичное городское самоуправление приняло самое активное участие, поскольку одной из важнейших своих задач считало улучшение санитарного состояния Петербурга. После завершения работы выставки городское самоуправление приняло предложение ее устроителей продлить работу выставки уже в качестве постоянной, а в дальнейшем включить отдел гигиены в структуру городского музея в качестве самостоятельного отдела помимо проектировавшегося отдела «народное здравие»¹⁵⁰.

Следующий этап корректировки программы городского музея был связан с работой Комиссии Г. А. Фальборка. В связи с решением создать на территории Тучкова буяна городской культурный центр, музей уже рассматривался, как одна из составляющих этого центра. Поэтому программа городского музея вписывалась в общую концепцию центра.

В докладе Комиссии Г. А. Фальборка много места уделено обоснованию необходимости создания городского культурного центра и подробно говорится о значении выставок, съездов и музеев для развития культуры в целом, для престижа города в частности. На базе функционирования городского культурного центра столичное городское самоуправление предполагало реализовывать историческую миссию по укреплению связей с Западом, возложенную на город Петром I. В современном контексте членам Комиссии Г. А. Фальборка эта миссия представлялась двоякой задачей: интегрироваться в мировое культурное пространство и обеспечить подъем отечественной материальной культуры. В докладе комиссии говорилось, что подъему материальной культуры будут способствовать такие «могучие факторы культуры», какими являются выставки и съезды. Петроград в целом выиграет от проведения выставок и съездов: это будет выгодно в предпринимательских целях, поднимется престиж города, который станет «показательной станцией успехов»¹⁵¹. Характеризуя выставки и съезды как могучие, но скоропреходящие факторы прогресса, доклад говорил: «Ощущается потребность еще и в таких учреждениях, где запечатлевались бы каждый шаг, пройденный человечеством, каждое завоевание, сделанное цивилизацией, где было бы представлено все поучительное историческое прошлое, все многообразие современного. Такими учреждениями являются в настоящее время музеи»¹⁵².

В ходе работы Комиссии Г. А. Фальборка программа городского музея претерпела некоторые изменения. В меньшей степени это касалось структурной организации музея. В сравнении с предыдущим проектом предлагалось устроить только два отдела, исторический и отдел городского благоустройства и хозяйства, со значительным расширением исторического за счет включения задачи «дать характеристику отдельных эпох». В докладе говорилось, что эта задача «может быть достигнута при условии, если в музее будут собраны помимо исторических материалов, также материалы бытового характера»¹⁵³. Планировалось для представления каждого исторического периода существования города отвести отдельные помещения и оформить их в соответствующем стиле. Таким образом, экспозиции исторического отдела должны были носить историко-бытовой характер. Второй отдел должен был состоять из 17 подотделов и представлять отрасли городского хозяйства. Экспозиции

¹⁴⁹ Там же. С. 2399.

¹⁵⁰ Об образовании из экспонатов гигиенической выставки гигиенического музея... С. 140.

¹⁵¹ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев. С. 2270–2277.

¹⁵² Там же. С. 2277.

¹⁵³ Программа устройства Городского музея императора Петра I. С. 2306.

этого отдела должны были состоять из материалов по истории развития городского хозяйства Петербурга и по современному его состоянию¹⁵⁴. В отличие от «Записки» Н. И. Шевлягина, которая включала развитие архитектуры города в общий исторический отдел, и предложения В. В. Степанова 1911 г., выделявшего в структуре музея самостоятельный архитектурно-строительный отдел, но представлявший только проекты, исполненные по заказу городского самоуправления, последняя программа отводила специальный подотдел для истории архитектуры Петербурга.

Однако наиболее существенные изменения в концепции городского музея оказались связаны с расширением его задач. Культурно-просветительские задачи оставались, и подчеркивалось, что город возлагает обязанности внешкольного образования на городской музей. Их реализация возлагалась на Петербургский городской музей. Еще комиссия С. А. Тарасова признала, что «современный городской музей должен служить не только изображением прошлого и современного, но и целям наглядного обучения населения; в нем должны быть в ярких общепонятных образах представлены научные знания, применение которых населением может улучшить жизненные его условия и сохранить его здоровье и силы»¹⁵⁵.

Но то, что предложила Комиссия Г. А. Фальборка, шло дальше культурно-просветительских задач. В докладе отмечалось, что последние десятилетия принесли с собой значительные изменения в развитии музейного дела: «Современный музей уже вышел на путь осуществления созданной в идеале задачи – сделаться живой лабораторией для проведения творчества человека – в области ли эстетической, в сфере ли научной мысли или практического изобретения, этого научного фактора современной культуры. Взяв на себя специальные задачи, музей делался необходимостью для всех видов школы, до высшей включительно»¹⁵⁶.

Эти новейшие веяния воплощались в идее «музея-школы»: городской музей создавался не только для решения внешкольных образовательных и просветительских задач, но также для подъема профессионального образования. В докладе отмечалось, что в некоторых крупных городах Западной Европы и Америки промышленные фирмы устраивают постоянные выставки своих произведений, которые носят характер специальных музеев. Их деятельность направлена на развитие специального образования. Знакомство с этой зарубежной практикой привело к тому, что Комиссия Г. А. Фальборка решила, что помимо проектируемого им музея, посвященного историческому прошлому столицы, вопросам благоустройства и городского хозяйства (Городской музей имени императора Петра I), в столице должен существовать музей прикладного искусства (Городской промышленно-художественный и технический музей имени императора Александра II), содержащийся также за счет городского бюджета. Последний и должен был стать экспериментальной площадкой для воплощения идеи «музея-школы».

При его проектировании учитывался опыт развития художественно-промышленных музеев Европы¹⁵⁷. Особое внимание привлек Кенсингтонский музей, организация которого, как отмечала комиссия, «превосходно приспособлена к выполнению практических задач», основными из которых назывались «поднятие технической умелости мастеров, ремесленников и художников, развитие вкуса потребителей и возрождение старых промыслов и забытых форм техники»¹⁵⁸. Также отмечалось, что на Западе вслед за правительством по

¹⁵⁴ Там же. С. 2306–2313.

¹⁵⁵ Об образовании из экспонатов гигиенической выставки гигиенического музея... С. 139.

¹⁵⁶ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев... С. 2278.

¹⁵⁷ Там же. С. 2280–2281.

¹⁵⁸ Там же. С. 2281.

пути учреждения художественно-промышленных музеев пошли города, и участие в этом деле муниципалитетов принимает все большие размеры. Указывалось, что именно провинциальные городские музеи, как показали всемирные и местные выставки, способствовали расцвету английского прикладного искусства. Художественно-промышленные музеи Запада показали, что они являются школами, способствующими развитию общего вкуса у населения, общей культуры, развитию профессионального образования. Поэтому Российской столице необходимо иметь такой музей-школу, который станет источником обновления профессиональной, ремесленной и художественно-промышленной жизни, воспитает в потребителе вкус¹⁵⁹. Профессиональное образовательное направление в деятельности художественно-промышленного музея в Петрограде должно было стать его характерной чертой.

Для реализации поставленных задач предполагалось создать лекционное бюро, показательные мастерские, учебные курсы, эстетический кабинет. Для этого планировалось оборудовать две аудитории на 300 и 100 человек, аудитории для черчения и рисования на 50 человек каждая. Также предполагалось организовать справочное бюро по вопросам художественной и производственно-финансовой стороны художественной промышленности. В дальнейшем организаторы полагали, что бюро займется посреднической деятельностью между производителями, рынками и потребителями.

Любопытно назначение эстетического кабинета, который должен был быть оборудован по принципу «психологических лабораторий». Трудно определить, что под этим подразумевалось, поскольку авторы не расшифровали это положение, ограничившись замечанием, что «эстетика стремится стать экспериментальной, причем в этом своем направлении она может сослужить большую услугу, приучая ясно и точно воспринимать и вообще сознательно относиться к проявлениям своих эстетических способностей»¹⁶⁰.

Все эти специальные учреждения имели целью развитие профессионального образования в области художественно-промышленного производства. Возможность реализовать задуманные цели опиралась, как считала Комиссия Г. А. Фальборка, на то, что правительство, городское самоуправление осознало «культурно-экономическую силу» музеев¹⁶¹.

Работа над проектом городского музея в Думе, управе и подготовительных комиссиях продолжалась в течение пяти лет. Отталкиваясь от типичной модели местного музея комплексного характера, столичное городское самоуправление пришло к выводу о необходимости иметь музей, призванный в равной степени представлять, как историю города, так и современное состояние городского хозяйства. Наряду с этим, городской музей призван был выполнять специфические задачи, связанные с организацией профессионального образования. И надо сказать, что все эти предложения, в том числе идея «музея-школы», хотя и не связанная с художественно-промышленным образованием, оказались реализованы, но произошло это уже в советский период в Музее города.

¹⁵⁹ Там же. С. 2285.

¹⁶⁰ Там же. С. 2334.

¹⁶¹ Там же. С. 2282.

1.3. Выставка как инструмент создания Петербургского городского музея

Отмечая многообразное значение выставок второй половины XIX – начала XX в., исследователи обязательно подчеркивали их роль в формировании отечественного музейного дела, которая в основном сводилась к практике использования выставочных экспонатов в качестве основы формирования музейных коллекций¹⁶². Современники также отмечали эту тенденцию: «Практика Западной Европы показала, что выставки не только пользуются для создания ядра музеев, но выставки устраиваются даже специально для того, чтобы постепенно пополнять коллекции музеев»¹⁶³. Таким способом в России возникли многие столичные и провинциальные музеи. Не является исключением и Петербургский городской музей, но помимо этого, выставки сыграли особую роль в деле его проектирования.

Следует отметить, что не все выставки, в которых Петербургское городское самоуправление принимало участие, имели одинаковое значение в деле создания городского музея. Одни из них оказались проходными, другие выполняли исключительно функцию комплектования, некоторые же стали определенными этапами в деле создания музея.

Первый опыт участия столичного городского самоуправления в выставке состоялся в 1907 г. Это была 1-я Международная выставка освещения, отопления, противопожарных приспособлений и приборов карбуризации газов. Какой-либо роли для проектировавшегося музея она не сыграла, также как и 2-я выставка той же тематики, состоявшаяся в 1913–1914 гг. Вероятно, чтобы дать начало новому учреждению культуры, выставка сама должна была быть масштабным и значимым явлением. Таковой оказалась Международная строительно-художественная выставка 1908 г., организованная Обществом гражданских инженеров.

Международная строительно-художественная выставка стала интересным явлением среди других выставочных проектов начала XX в., прежде всего, по своему дизайну, оказавшемуся новым словом в выставочном деле. Впервые в практике оформления крупной выставки был применен и реализован прием решения всего выставочного проекта в едином стиле: ландшафтного пространства выставочного городка, общих павильонов и павильонов частных экспонентов (за отдельными исключениями). Подчинение единому замыслу, единому архитектурному и художественному решению, соединение функциональных выставочных задач с утонченными эстетическими приемами художников из объединения «Мир искусства», которые работали над внутренним оформлением общих и увеселительных павильонов, – все это оказалось очень созвучным наблюдавшемуся в 1900-1910-х гг. возрождению утраченного интереса к архитектурному ансамблю. Выставочный комитет, председателем которого был гражданский инженер Л. В. Шмеллинг, год спустя пришедший на службу в технический отдел Петербургской городской управы на должность старшего архитектора, объединял лучшие силы гражданских инженеров и приглашенных в качестве почетных членов архитекторов-художников. Комитет сделал все, чтобы выставочная территория выглядела как единый архитектурный ансамбль.

Следует упомянуть, что в число почетных членов выставочного комитета был приглашен городской голова Н. А. Резцов¹⁶⁴. Представляется, это было неслучайно. Известно, что он проявлял живой интерес к выставочной деятельности. Именно после вступления в должность городского головы Н. А. Резцова Петербургское городское самоуправление стало

¹⁶² Никитин Ю. А. Выставочный Петербург: от экспозиционной залы до ЛЕНЭКСПО. Череповец, 2003. С. 19–20.

¹⁶³ Об образовании из экспонатов гигиенической выставки гигиенического музея... С. 138.

¹⁶⁴ Альбом Международной строительно-художественной выставки в Санкт-Петербурге. СПб., 1908. С. 8.

принимать активное участие в выставках. С другой стороны, это приглашение отвечало интересам устроителей Международной строительно-художественной выставки, которые стремились привлечь муниципальную власть к решению градостроительных проблем. Здесь к месту напомнить о тех ожиданиях, которые петербургские архитектурные круги связывали с деятельностью городского самоуправления в градостроительной области: обращение Л. Н. Бенуа с предложением «полного проекта оборудования города»¹⁶⁵, критика строительной деятельности органов городского самоуправления, особенно в деле перестройки мостов Петербурга, призывы к сохранению архитектурного облика города.

Все это приводит к выводу о закономерности особого места павильона Петербургского городского самоуправления в проекте выставочного городка, а идея выделить его принадлежала, скорее всего, организаторам Международной строительно-художественной выставки. В отличие от столичного самоуправления, впервые участвовавшего в выставке, члены выставочного комитета уже имели опыт участия в выставках и даже их организации, были знакомы с новейшими веяниями в выставочной деятельности, в т. ч. вопросах дизайна павильонов. В этот период очень многие экспоненты стали рассматривать выставочный павильон не только как рекламу, но и как своеобразный экспонат, сознательно выдерживая определенный стиль своих построек по историческому, географическому или другому принципу¹⁶⁶.

В выставочном городке Международной строительно-художественной выставки павильон Петербургского городского самоуправления нес особую смысловую нагрузку. Он располагался недалеко от главного входа на выставку, откуда, по воспоминаниям современников, открывался один из лучших видов. Изящный по своему решению, он служил композиционным центром выставочного ансамбля. Его облику были приданы черты, которые бы вызвали однозначные исторические ассоциации. Это было самое высокое сооружение на выставке, в пространстве которой городской павильон играл роль доминанты. Белый профиль кораблика наверху шпиля делал его похожим на «какое-нибудь здание адмиралтейства времен Петра и Елизаветы, в роде “навигаторской школы”»¹⁶⁷.

Установить автора проекта городского павильона не удалось. Им мог быть главный архитектор выставки А. А. Алексеев, который предложил стиль петровского барокко для архитектуры выставочных построек¹⁶⁸ и спроектировал главные павильоны – общие и увеселительные. Впрочем, автором проекта мог быть и другой специалист архитектурно-строительного профиля. Идея использования ретростиля петровского барокко была единодушно поддержана выставочным комитетом. Ясно что над проектом городского павильона трудился не архитектор управы: в докладе Думы указано, что городской архитектор И. А. Шульц получил вознаграждение только за внутреннее устройство и убранство павильона¹⁶⁹. В прессе появилась информация о том, что город не оплатил строительство своего собственного павильона, что также косвенно свидетельствует о заказе проекта стороннему архитектору, хотя факт задолженности не подтверждается отчетами и докладами Петербургской городской думы¹⁷⁰.

¹⁶⁵ По вопросу о составлении проекта оборудования города С.-Петербурга соответственно насущным потребностям и росту его, при обязательном условии сохранения художественно задуманных и уже исполненных частей столицы: доклад С.-Петербургской городской управы по канцелярии присутствия от 7 ноября 1908 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1908. № 47. С. 2312–2317.

¹⁶⁶ Никитин Ю. А. Павильон-бутыка Н. И. Бекетова на международной выставке садоводства в Петербурге в 1914 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newizv.ru/print/82172>

¹⁶⁷ По выставке // Обозрение Международной строительно-художественной выставки. СПб., 1908. № 2. С. 2.

¹⁶⁸ В Императорском С.-Петербургском обществе архитекторов // Зодчий. 1908. № 2. С. 14.

¹⁶⁹ О сосредоточении заведывания всеми памятниками гор. С.-Петербурга в городском общественном управлении: доклад С.-Петербургской городской управы по отделу внешнего благоустройства от 5 декабря 1909 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1909. № 13. С. 588.

¹⁷⁰ Там же. С. 588; Отчет С.-Петербургского городского общественного управления за 1908 г. Ч. 1: Финансовый отчет.

Задача организаторов выставки заключалась в том, чтобы напомнить посетителям выставки градостроительные принципы начального периода существования города, застраивавшегося «по плану», а также о том внимании, которое верховная власть со дня основания города уделяла облику столицы. После принятия акта о городском положении, положившего конец государственной монополии в области городского строительства, решение конкретных градостроительных задач перешло в ведение городских самоуправлений. Таким образом, ассоциативный ряд «Петр I – Петербург – городской ансамбль», вызываемый архитектурным ансамблем выставочного городка с городским павильоном в качестве доминанты, дополнялся еще одной составляющей – «градостроитель» – в роли которого выступало столичное городское самоуправление.

Организационной работой по подготовке к выставке занимались сотрудники статистического отдела городской управы, т. е. те, кто вскоре приступят к устройству городского музея. В 1908 г. Н. А. Резцов обязанности по организации выставок городского самоуправления возложил на статистический отдел¹⁷¹.

На Международной строительно-художественной выставке Петербургское городское самоуправление демонстрировало плоды своей деятельности за 1905 и 1906 гг. В павильоне была представлена деятельность трамвайной, осветительной, статистической, водопроводной, телефонной и пожарной комиссий. Экспозиция простиралась за стены павильона, около которого были выставлены части пожарного обоза, санитарные кареты, машина для сметания снега с рельсов, образцы трамвайных стрелок и прочие крупногабаритные экспонаты. Однако на этой выставке город представлял, прежде всего, свои строительные работы. Поэтому основными экспонатами были различные модели и проекты: проект городской больницы имени Петра I, модели проектов моста через реку Большая Охта, Ладожского водопровода и двух водопроводов по дну реки Невы для снабжения Васильевского острова. Была отдана дань и историческим экспонатам: в экспозиции были представлены рисунки уличных фонарей, начиная с масляного фонаря 1840 г.¹⁷²

Международная строительно-художественная выставка оказалась переломной, изменившей позицию Думы в вопросе участия в дальнейших выставках. Грамотно построенная экспозиция позволила решить несколько задач: представить общественности результаты строительной деятельности Петербургского городского самоуправления, презентовать новые проекты и заявить о перспективных планах. Журнал «Зодчий» писал: «В 7 комнатах городское самоуправление хотя и неполно, но все же интересно демонстрирует городское строительство со стороны комиссий <...>. Интересно, так как оно говорит: легко критиковать, а вот как грандиозны нужды, как дорого обходятся постройки, и вот причины, по которым талантливые, безупречные проекты принуждены оставаться проектами <...>. Наибольшей популярностью широкой публики пользуется витрина статистической комиссии, имеющая наименьшее отношение к художественно-строительной выставке, и это урок для всех других комиссий: не забывать, что посетителю необходимо объяснение...»¹⁷³.

Участие в этой выставке дало городскому самоуправлению Петербурга практические наработки для следующих выставочных проектов. Структура экспозиции, отражавшая основные отрасли городского хозяйства, практически без изменений была повторена на последующих выставках, в которых город принимал участие. Специализация той или иной выставки определяла тематические рамки экспозиции по каждому разделу городского хозяйства. Каждый отдел городской управы и постоянные комиссии, отвечавшие за ту или

СПб., 1909. С. 750.

¹⁷¹ О предоставлении помещений для городского музея. С. 3151.

¹⁷² Альбом Международной строительно-художественной выставки. С. 27.

¹⁷³ Б-ий Н. Международная строительная и художественная выставка // Зодчий. 1908. № 31. С. 283–284.

иную отрасль городского хозяйства, готовили свои экспонаты, а составление общего плана экспозиции входило в обязанности статистического отдела.

Коммерческие возможности, которые частные экспоненты получали от участия в выставках, городское самоуправление также не упускало из виду. Рекламные приемы, которые использовали частные экспоненты на выставках – демонстрация технологического процесса, льготные условия приобретения продукции или предоставления услуг фирмы – использовало и городское самоуправление. Для привлечения внимания публики к новой отрасли городского хозяйства, городской телефонной сети, в павильоне работало два телефона, постоянно давались объяснения по вопросам пользования телефонами и о работе телефонной станции¹⁷⁴.

Экспозиция городского самоуправления вызывала живой интерес у публики. Вместе с тем посетителями высказывались сожаления, что нет возможности ознакомиться с его работой в других областях городского хозяйства. Вероятно, эти претензии звучали слишком часто, если в периодических изданиях появились разъяснения, касавшиеся таких вопросов, как специализация выставки. Так, журнал «Зодчий» писал: «У городского самоуправления, несомненно, была более узкая цель, соответствующая узкопрофессиональному характеру самой выставки»¹⁷⁵.

Для городского самоуправления и его деятельности выставка оказалась важным этапом: именно с этого момента оно решило выйти на общественную арену с активной выставочной деятельностью и положило первый камень в основание городского музея.

Последующие выставки, в которых городское самоуправление Петербурга принимало участие, выполняли задачи комплектования музея. Коллекции музея росли, материалов и предметов уже в первые годы было собрано достаточно, чтобы расширить экспозицию, но помещения в здании городских учреждений было недостаточно. Постоянно велась работа по систематизации и приведению в порядок переданных в музей экспонатов.

Самой сложной проблемой в деле организации городского музея было решение вопроса о музейном здании. Об этом говорит весь ход обсуждения этого вопроса в управе и Думе. Однако в 1911 г. ситуация сложилась таким образом, что для Петербургского городского музея открылись неожиданные перспективы. И в этом случае свою роль сыграли выставки. В 1911 г. в процессе подготовки Всероссийской гигиенической выставки и Всероссийской выставки благоустройства появилось предложение создать в Петербурге постоянный выставочный городок для проведения международных и всероссийских выставок.

В декабре 1911 г. Русское техническое общество подготовило и опубликовало записку об организации выставки городского благоустройства, в которой, во-первых, предложило городу выступить в качестве соучредителя выставки и, во-вторых, использовать местность Тучкова буяна под сооружение выставочного городка для проведения этой выставки и затем для последующего создания городского музея благоустройства. Во время работы выставки было запланировано совещание деятелей по городскому хозяйству, международный съезд по вопросам благоустройства, для которого требовались «особые аудитории», кроме того, предполагалось устройство испытательной станции и показательных городских лабораторий¹⁷⁶.

Задумывавшееся мероприятие по своей multifunctionality напоминало деятельность всемирных выставок, а такого рода проект требовал сооружения специальных зданий. Идею использования Тучкова буяна в качестве городского выставочного комплекса подхва-

¹⁷⁴ По выставке // Обозрение Международной строительно-художественной выставки. 1908. № 7. С. 5.

¹⁷⁵ Б-ий Н. Международная строительная и художественная выставка. С. 283.

¹⁷⁶ Записка об организации выставки городского благоустройства в С.-Петербурге в 1915 году: общая программа Всероссийской выставки городского благоустройства. Баку, [1911]. С. 5.

тили организаторы Всероссийской гигиенической выставки. А затем у них возникло предложение об учреждении гигиенического музея на базе материалов выставки. После завершения работы выставки они обратились с этим предложением к городскому голове, а местом расположения гигиенического музея предлагали сделать здание Тучкова буяна. При обсуждении этого вопроса мнения членов управы разделились. В. В. Степанов высказался за создание отдела гигиены при Петербургском городском музее, общее присутствие управы в свою очередь считало необходимым устройство самостоятельного гигиенического музея. Городская дума 18 сентября 1913 г. постановила признать размещение гигиенической выставки-музея на территории Тучкова буяна в тот момент невозможным, продлить ее работу в здании Сытного рынка, выделив дополнительные средства¹⁷⁷.

Идея использования территории Тучкова буяна для создания постоянного выставочного городка оказалась привлекательной для города и с экономической точки зрения. Дума высказалась за рассмотрение вопроса о предоставлении Тучкова буяна для проведения как временных культурных мероприятий таких, как выставки и съезды, так и для размещения здесь городского музея. Комиссия Г. А. Фальборка развила эту идею и в результате разработала программу создания на территории Тучкова буяна многофункционального городского культурного центра.

При решении этой задачи Комиссия Г. А. Фальборка опиралась на зарубежную практику. Опыт всемирных выставок отработал принцип объединения в едином выставочном комплексе построек разного функционального назначения. Наиболее характерным примером являлся «городской культурный центр», возникший в Париже на основе выставочных зданий, специально возведенных для трех всемирных выставок: 1878, 1889 и 1900 гг. Однако его создание происходило постепенно, каждая выставка добавляла что-то новое. Особенностью российского варианта стала изначальная разработка проекта подобного выставочного центра со зданиями специального назначения.

Итак, участие в выставках позволило городу сформировать коллекции для проектируемого городского музея, способствовало решению вопроса о специальном музейном здании, вопроса, являвшегося первостепенным в деле создания любого музея. Выставки инициировали идею создания постоянного выставочного городка, в процессе обсуждения которой городское самоуправление пришло к решению создать в Петербурге городской культурный центр. В конечном счете, все это отвечало намерениям Петербургского городского самоуправления, стремившегося к расширению своей деятельности в области культуры за счет создания общегородской сети внешкольных учреждений, в число которых входили и музеи. Это и произошло в 1917 г., когда среди отделов Центральной городской думы появился культурно-просветительский отдел.

¹⁷⁷ Известия Всероссийской гигиенической выставки. СПб., 1913. Вып. 4. С. 73; Об образовании из экспонатов Всероссийской гигиенической выставки гигиенического музея // Известия С.-Петербургской городской думы. 1913. № 42. С. 763.

1.4. Здание для Петербургского городского музея

Решение проблемы музейного здания, оказавшейся основной и самой сложной в общем комплексе вопросов по созданию городского музея, было связано не только с финансовой стороной вопроса. Городское самоуправление Петербурга пыталось подойти к созданию городского музея с позиций современных представлений о назначении музеев и новейших требований к их устройству. Об этом говорит доклад В. В. Степанова 1911 г., в котором были такие параграфы, как «Об условиях, которые необходимо иметь в виду при постройке и оборудовании музея», «О способах размещения и хранения предметов в музее».

Знакомясь с устройством городских музеев, Н. И. Шевлягин и В. В. Степанов перво-степенное внимание уделяли музейному зданию. С точки зрения удачного выбора здания и его расположения В. В. Степановым были отмечены берлинский и венский городские музеи, а музей гигиены в Париже, также как и городской музей в Москве, приведены в качестве неудачных примеров. Вывод, который сделал В. В. Степанов, гласил: «Чтобы музей достигал своей цели, следует отвести для него помещение в удобном месте, и именно в центральной части города. Практика других городов указывает на то, что музеи, устраиваемые на окраине города, с течением времени переносятся в центр города»¹⁷⁸.

Организаторы городского музея с самого начала думали об имиджинговом значении музейного здания. Н. И. Шевлягин писал: «Если музей будет развиваться, то, естественно, придется подумать и о сооружении для него особого здания, которое, вместе с коллекциями музея должно послужить одним из украшений Петербурга»¹⁷⁹.

Еще в 1910 г. В. В. Степанов заявил о необходимости постройки специального здания для городского музея, причем предложил и место: на Гагаринском булеваре, у домика Петра I, с указанием, что располагаться оно должно фасадом на Неву¹⁸⁰. Однако обстоятельства сложились таким образом, что решать вопрос об устройстве городского музея пришлось вместе в переустройстве городского архива. Это решение, конечно, могло объясняться экономией бюджетных средств. К тому же управа считала устройство городского архива «настоятельно необходимым», а городского музея только «крайне желательным»¹⁸¹. Идея совместного проектирования зданий для архива и музея вытекала также из признания их «единицами по духу учреждениями»¹⁸², но характерно то, что композиционным центром в этой паре выступало здание музея. Уже первый проект, разработанный архитектором Г. Д. Ротгольцем для участка Мытного двора в Рождественской части, выявил эту тенденцию.

Музей по проекту занимал фасадный флигель, а здание архива представляло замкнутый четырехугольник с внутренним двором в глубине участка. Музей был спроектирован во втором этаже лицевого флигеля общей площадью в 600 кв. метров. В пояснительной записке к проекту¹⁸³ Г. Д. Ротгольд отмечал, что эту площадь нельзя считать «преувеличенной», и заложил возможность расширения площади музея за счет надстройки еще одного этажа, присоединения правой части переднего двора, а при необходимости и внутреннего двора архива путем перекрытия стеклянной крышей.

¹⁷⁸ Пояснительная записка к проекту здания архива и музея архитектора Ротгольца и заключение по проекту гг. Шмеллинга, Степанова, Шевлягина и Ефименко // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2419.

¹⁷⁹ Шевлягин Н. И. О задачах С.-Петербургского городского музея. С. 2407.

¹⁸⁰ Заключение управляющего статистическим отделением С.-Петербургской городской управы от 9 ноября 1910 г. за № 408. С. 2411.

¹⁸¹ По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. дворца Бирона) и прилегающей к нему местности... С. 2377.

¹⁸² Пояснительная записка к проекту здания архива и музея архитектора Ротгольца... С. 2413.

¹⁸³ Там же. С. 2412–2414.

Заложенная архитектором площадь музея явилась основным пунктом для критики со стороны Н. И. Шевлягина, потому что по сравнению с тем, что имел музей в Доме городских учреждений (300 кв. м.), проект не предусматривал значительного расширения. В. В. Степанов также считал просторное здание непременным условием для успешного функционирования музея: «Музей в Брюсселе очень тесен и производит впечатление лавочки»¹⁸⁴.

Старший архитектор Л. В. Шмеллинг, поддерживая проект, указал на такие его достоинства, как рациональную планировку, простоту, красоту и монументальность фасада здания, а также на заложенную архитектором примерную стоимость здания (около 180 тыс. руб.), которая не оказалась «чрезмерной»¹⁸⁵.

Эскизный проект архитектора Г. Д. Ротгольца был внесен на обсуждение управы, которая не дала на него своего заключения и предложила обсудить вопрос об устройстве архива и музея в особой комиссии. Организаторы музея на первом же заседании Комиссии С. А. Тарасова поставили вопрос об отдельном здании для музея. Они считали этот вопрос принципиальным, от решения которого зависело успешное существование музея¹⁸⁶.

На заседаниях Комиссии С. А. Тарасова помимо обсуждения вопроса о сооружении специального музейного здания в качестве возможного варианта рассматривалось предложение приспособления одного из городских зданий. Архитектор Л. В. Шмеллинг предлагал подыскать историческое здание, заявив, что исторические постройки подходят для устройства в них музеев, чему есть много примеров и в Европе, и в России. Член комиссии Т. П. Ефименко предложил найти место для здания музея ближе к зданию Городской думы. В. В. Степанов более подходящим местом считал Гагаринский буян, около домика Петра I, где находится «колыбель Петербурга»¹⁸⁷. В результате комиссия остановилась на здании пеньковых складов Тучкова буяна, предложив отреставрировать его в стиле петровского барокко, мотивируя это тем, что городскому музею предлагалось дать имя Петра I.

Местоположение Тучкова буяна и само здание пеньковых складов давно привлекали внимание различных организаций, и Петербургская городская дума также рассматривала это место для реализации своих культурных проектов. В феврале 1905 г. Общество телесного воспитания «Богатырь» обратилось в Думу с просьбой предоставить Тучков буян для своей деятельности¹⁸⁸. В октябре того же года Дума сама выступила с инициативой по приспособлению здания Тучкова буяна для народных собраний¹⁸⁹. В январе 1906 г. на заседании Академии художеств И. Е. Репин предложил использовать здание как выставочное наподобие парижского «Гранд Палас»¹⁹⁰.

Доклад о приспособлении зданий Тучкова буяна, подготовленный Комиссией С. А. Тарасова для городской управы, содержал выводы о том, что в экономическом отношении выгодно разместить архив и музей на одной территории, но в разных зданиях. Поэтому для городского музея комиссия признала возможным переделать главное здание на Тучковом буяне, а для архива – здание шофа. Работы по приспособлению зданий Тучкова буяна значи-

¹⁸⁴ Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея 11 марта 1911 г. С. 2421.

¹⁸⁵ Пояснительная записка к проекту здания архива и музея архитектора Ротгольца... С. 2415.

¹⁸⁶ Журнал заседания комиссии по вопросу о постройке городского архива и музея 11 марта 1911 г. С. 2421.

¹⁸⁷ Там же. С. 2422.

¹⁸⁸ Тарханов И. Отношение общества телесного воспитания «Богатырь» от 19 февраля 1905 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1912. № 10. С. 2438–2439.

¹⁸⁹ О приспособлении зданий на Тучковом буяне для народных собраний и о постройке для означенной цели дома на ином месте, вне площади Тучкова буяна: доклад управы от 25 ноября 1906 г. // Там же. 1907. № 10. С. 1897.

¹⁹⁰ Заявление И. Е. Репина об устройстве помещения для выставок в здании пенькового буяна у Тучкова моста // Журналы Императорской академии художеств в 1906 г. СПб., 1907. С. 7–9.

тельно увеличивали затраты: до 597 тыс. 635 руб. на здание под музей и до 132 тыс. 940 руб. на здание под архив¹⁹¹.

Определив здание пеньковых складов под переделку для музея, Комиссия С. А. Тарасова также поставила вопрос о приведении в порядок прилегающей местности. На основании ее предложений управа в июне 1911 г. внесла в Думу доклад, в котором предлагала ходатайствовать об изменении утвержденных ранее для этого места планов урегулирования города. Дума направила этот доклад для рассмотрения в Комиссию о пользах и нуждах общественных, которая внесла в предложения изменения и высказалась за устройство здесь парка. Комиссия С. А. Тарасова полностью согласилась с этим предложением, считая, что в таком случае музей и архив будут «устроены» в одной из лучших частей города. Одновременно Комиссия С. А. Тарасова сделала некоторые замечания относительно возможных источников дохода для города. Они касались эксплуатации местности Тучкова буяна от проведения здесь выставок, спортивных мероприятий и т. п. Однако когда Петербургское общество архитекторов обратилось в управу с просьбой разрешить ему объявить конкурс на составление проектов планировки Тучкова буяна, комиссия отклонила это предложение. Формальным поводом для этого послужили рамки деятельности комиссии, в число задач которой вопрос о «детальной распланировке художественной обработки» Тучкова буяна не входил¹⁹². Только В. В. Степанов с энтузиазмом отнесся к предложению не только приспособить отдельные здания Тучкова буяна под музей и архив, но привести всю местность в соответствие с назначением этих зданий.

Однако городское самоуправление Петербурга вскоре вернулось к этому вопросу благодаря обращениям Русского технического общества и Министерства внутренних дел с просьбой о предоставлении территории Тучкова буяна для проведения всероссийских выставок. В заключении, подготовленном по распоряжению управы, В. В. Степанов подчеркнул, что Тучков буян мог бы стать источником дохода от проведения выставок самого разного уровня, в т. ч. и международных, поскольку ни в Петербурге, ни в Москве нет таких мест. Управа на основании этого заключения постановила подготовить план работ и смету расходов. В обосновании сметы, составленной на 250 тыс. руб., подчеркивалась экономическая выгода для города этого проекта. По расчетам специалистов управы стоимость переделки такого огромного здания как бывший «дворец Бирона» (31 864 кв. м) для выставки оказалась бы дешевле, чем могло бы стоить сооружение самого простого деревянного выставочного здания, равного по площади. Кроме того, проект предусматривал провести работы так, чтобы в дальнейшем минимизировать затраты при размещении здесь городского музея. Управа также предложила Думе договориться с Министерством внутренних дел об условиях предоставления под устройство выставки здания пеньковых складов с тем, чтобы из государственных средств было отпущено 150 тыс. руб., а недостающие 100 тыс. руб. выделены городом. Расходы по приведению в порядок выставочной территории, как было принято, оставались на организаторах выставки¹⁹³.

Как уже говорилось, обсуждение вопроса о проведении на территории Тучкова буяна выставок навело гласных Думы на мысль об устройстве здесь городского культурного центра. Первоначальной задачей созданной для разработки этого вопроса Комиссии под председательством Г. А. Фальборка стало благоустройство местности Тучкова буяна. В рамках второй задачи – разработать общий план использования Тучкова буяна – Комиссия Г. А. Фальборка наметила устройство двух городских музеев в здании пеньковых складов и возведение зданий для съездов и выставок. Комиссия также выработала программу для участ-

¹⁹¹ По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. дворца Бирона) и прилегающей к нему местности... С. 2371.

¹⁹² О постройке городского архива и музея... С. 2399.

¹⁹³ По вопросу о предоставлении здания Тучкова буяна (б. дворца Бирона) и прилегающей к нему местности. С. 2377.

ников архитектурного конкурса, а по завершении его управа выделила 1 тыс. 500 руб. на приобретение в собственность города трех проектов, признанных наиболее достойными¹⁹⁴.

Согласно программе конкурса были спроектированы здания для съездов, выставок и испытательной станции. Для городских музеев здание не проектировалось, так как сначала предполагалось приспособить для них здание пеньковых складов. Поскольку общественность была взбудоражена обсуждением вопроса о судьбе бывшего «дворца Бирона», управой было созвано специальное совещание с участием архитекторов, которое определило, что с художественно-исторической точки зрения это здание не имеет такого большого значения, чтобы признать «безусловную необходимость сохранения его»¹⁹⁵. После этого программа застройки территории Тучкова буяна была дополнена требованиями к зданиям городских музеев, а для участия во втором этапе конкурса были приглашены известные петербургские архитекторы М. Х. Дубинский, О. Р. Мунц и И. А. Фомин. Благодаря им проект распланировки Тучкова буяна под городской культурный центр был решен в традиционной для Петербурга форме городского ансамбля¹⁹⁶.

По расчетам Комиссии Г. А. Фальборка затраты по реализации этого проекта должны были составить свыше 10 млн. руб. Учитывая, что первоначальные суммы, которые столичное городское самоуправление предполагало тратить на сооружение здания для городского музея, были весьма скромными, предложения Комиссии Г. А. Фальборка по финансированию окончательного проекта впечатляют. Комиссия Г. А. Фальборка заявила, что выставки, съезды и музеи имеют общегосударственное значение, поэтому рекомендовала обратиться к правительству с предложением взять на себя часть расходов по реализации проекта. Что касается расходов по содержанию зданий, то здесь комиссия заявила, что городские музеи следует причислить к общим городским учреждениям, и потому они должны являться исключительно расходной статьей городского бюджета. Выставки и съезды, являясь крупными культурными начинаниями города, по мнению комиссии, в то же время станут экономически доходными предприятиями¹⁹⁷.

С того момента, когда Дума решила устроить в Петербурге городской музей, вопрос о музейном здании в общем комплексе проблем по устройству городского музея стал ключевым. Большое внимание уделялось поиску места. Только один из проектов, 1910 г., разработанный для местности Мытного двора в Рождественской части, выпадал из представлений организаторов о местоположении музея, которое бы подчеркивало его содержание, назначение, культурную миссию. Но, надо сказать, что место в материковой части города было выбрано первоначально исключительно для сооружения архива, учреждения, которое не могло выполнять имиджинговых функций. По стечению обстоятельств проект был дополнен сооружением музейного здания.

Предлагавшиеся для постройки музейного здания территории Гагаринского и Тучкова буянов, оказались неслучайным выбором. Они находились в непосредственной близости от великолепных архитектурных ансамблей Васильевского острова, и возведение здесь комплекса зданий для городского культурного центра должно было выиграть от того выгодного местоположения, которое предназначалось для него: «Прекрасный вид на Неву с Зимним дворцом на противоположном берегу ее, на выдающееся в архитектурном отношении здание

¹⁹⁴ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев... С. 2286.

¹⁹⁵ Там же. С. 2286.

¹⁹⁶ О конкурсах на застройку местности Тучкова буяна: Басс, В. Г. Петербургская неоклассическая архитектура 1900-1910-х годов в зеркале конкурсов: слово и форма. СПб., 2010.

¹⁹⁷ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев... С. 2293.

императорской Академии наук, расположенное на Васильевском острове, напротив Тучкова буяна, дополнится стройными зданиями городских просветительных учреждений»¹⁹⁸.

Кроме того, что предлагавшиеся территории располагались в центральной части города, определяющим моментом здесь являлась непосредственная близость к Петропавловской крепости и домику Петра I: «Центр всего этого места – Петропавловская крепость – сам по себе живой памятник-музей русской жизни и русского художества петербургского периода нашей истории, и музей имени великого основателя Петрограда и его венценосных продолжателей невольно хочется поместить там»¹⁹⁹.

Поскольку один из музеев предназначался для показа истории города, близость к этим объектам должна была вызывать определенные ассоциации, которые могли быть усилены выбором архитектурного стиля здания. Об этом думала Комиссия С. А. Тарасова при обсуждении вопроса о реставрации здания Тучкова буяна, а в проекте О. Р. Мунца опять прозвучала архитектурная тема барокко, причем из всех проектировавшихся зданий архитектор выбрал этот стиль только для музейного здания.

В контексте городского культурного центра городской музей уже рассматривался как его составная часть. Примечательно, что во всех трех именных конкурсных проектах именно здание для музеев являлось композиционным центром, от стилистического решения которого зависело решение всего ансамбля. Особенно показателен в этом отношении проект архитектора О. Р. Мунца. Здание для музеев было спроектировано в виде отдельных связанных между собой корпусов. Оно выглядело как исторический городок, выдержанный в стиле петровских построек. Увенчанный шпилем купол центрального корпуса «работал» как доминанта. Здания для выставок и съездов были решены в спокойном классическом стиле. В этом проекте, также как и в выставочном ансамбле Международной строительно-художественной выставки барочные формы приобрели не только эстетическое, но и символическое звучание. Согласно программе музей предназначался для показа истории города, а посвящение Петру I отсылало к первым годам жизни города, поэтому содержание определило архитектурный стиль.

С решением создать в Петербурге общегородской культурно-выставочный комплекс городское самоуправление принимало на себя новую миссию, о чем говорилось в докладе Комиссии Г. А. Фальборка, а при выборе места и здания оно искало исторические параллели. В докладе Комиссии Г. А. Фальборка говорилось, что для укрепления связи с Западом Петром I принимались различные меры. Например, для развития международной торговли предлагалось возведение пеньковых амбаров, построить которые Петр I предписывал по инструкции 1724 г.²⁰⁰ И хотя «за двести лет условия жизни изменились <...>, но идея тесной связи с Западом жива, она <...> ищет новых и лучших путей»²⁰¹. Такими новыми путями, по мнению городского самоуправления Петербурга, должны были стать съезды, выставки и музеи.

Для презентации этой исторической миссии столичным городским самоуправлением привлекался символический потенциал архитектурных сооружений и пространств Петербурга: Петропавловская крепость, домик Петра I, местность Тучкова буяна, т. е. архитектурные объекты и пространства, несущие определенный исторический смысл. Кроме того, это объекты с хорошо прочитываемым символическим значением, что позволяло легко, ясно и точно передать тему презентации заявленной миссии.

¹⁹⁸ Там же. С. 2288.

¹⁹⁹ К вопросу о Тучковом буяне и Ватном острове // Архитектурно-художественный еженедельник. 1915. № 51. С. 498.

²⁰⁰ Памятники архитектуры и истории Санкт-Петербурга: Петроградский район. СПб., 2004. С. 121.

²⁰¹ О застройке территории Тучкова буяна и прилегающей к нему местности зданиями для съездов, выставок и городских музеев... С. 2269.

В истории российских музеев немного найдется примеров постройки специальных музейных зданий. Если говорить о городских музеях, то Киевский художественно-промышленный и научный музей, Ростовский городской музей, Череповецкий городской музей – те немногие, которые получили специально построенное здание. Говоря о проекте Петербургского городского музея, следует сказать, что он являлся уникальным для своего времени, поскольку предлагал строительство не просто специального музейного здания. Концепция Петербургского городского музея предполагала активную функцию музейного здания, которое должно было «работать» на имидж города. В основе такого подхода лежал новаторский взгляд на формы использования историко-культурного наследия, намного опережавший свое время. Только в последнее время появились работы, которые описывают методики выявления архитектурно-символических пространств города и использования их для формирования презентационного образа города²⁰².

* * *

В конце 80-х гг. XIX в. поднятый в органах Петербургского городского самоуправления вопрос о необходимости создания городского музея, не получил развития. В ходе его обсуждения Дума и управа обнаружили сугубо утилитарный подход: с одной стороны, их интересовала практическая отдача от устройства музея, как в случае с Городским мясным патологическим музеем при городских скотобойнях, с другой, останавливала дороговизна проекта. При таком подходе Дума и управа не видели необходимости в его создании.

Поводом к возобновлению обсуждения вопроса о городском музее послужил 200-летний юбилей Петербурга. Обсуждение форм чествования этого события привело к реанимированию идеи городского музея, создание которого гласные Петербургской думы сочли «достойным способом ознаменования». Общий положительный настрой однако не привел к конкретным шагам из-за отсутствия подходящего помещения.

Пересмотр отношения столичного городского самоуправления к созданию городского музея произошел в конце 1900-х гг. Причину следует искать в изменении состава корпуса гласных Петербургской городской думы и его исполнительного органа после выборов, проведенных по новому Положению об общественном управлении Санкт-Петербурга (введено в 1903 г.). С приходом новых сил в Думу и управу появился свежий взгляд на ряд вопросов, в т. ч. на роль музеев. Идея учреждения городского музея в Петербурге стала постепенно завоевывать сторонников в Думе и управе. Это был достаточно длительный процесс, который набирал силу по мере увеличения числа гласных из группы «Обновление Думы». Фракция обновленцев, выступавшая за новые формы и методы ведения городского хозяйства, связывала эффективность муниципальной деятельности с общим культурным подъемом. Если говорить о гласных-стародумцах, то в подготовительных комиссиях по проектированию городского музея вызывались работать те, кто не отличался косностью и готов был сотрудничать, а не конфликтовать с обновленцами. Это относится, прежде всего, к гласному С. А. Тарасову²⁰³.

Особая заслуга в деле создания городского музея в Петербурге принадлежала Н. А. Резцову. К моменту вступления в должность городского головы (1905 г.) у него уже сформировалось представление о возможностях музеев и выставок для пропаганды достижений

²⁰² Замятин Д. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города // Гуманитарная география. 2005. Вып. 2. С. 276–323; Кузнецова В. А. Совершенствование символических пространств города. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archvuz.ru/2010_22/47.

²⁰³ Петербургская городская дума, 1846–1918. СПб., 2005. С. 154–155; Бочагов А. Д. Петербургская дума в биографиях ее представителей, 1904–1910. СПб., 1904. С. 11.

практической деятельности: во время своей службы в Экспедиции заготовления бумаг Н. А. Резцов выступил с инициативой открытия музея писчебумажного производства²⁰⁴. Арсенал муниципальной сферы он также предложил пополнить современным инструментарием, который мог эффективно работать в интересах развития города. Н. А. Резцов стал инициатором участия Петербургского городского самоуправления в выставках, а предпринятый им шаг основания городского музея оказался решающим для начала работ по его организации. Намеченное им в качестве первоначальных шагов знакомство с устройством европейских муниципальных музеев и мероприятия по плановому комплектованию, определили грамотный подход в дальнейшей работе, которым была отмечена деятельность подготовительных комиссий, возглавляемых С. А. Тарасовым и Г. А. Фальборком.

Ознакомившись с организацией муниципальных музеев на Западе, создатели Петербургского городского музея выработали свои представления о его назначении и задачах, проявив при этом незаурядный творческий подход. Этому во многом способствовало привлечение к сотрудничеству крупных специалистов в области музейного дела. И здесь как позитивный фактор следует отметить сложившийся характер системы городского самоуправления, которая позволяла формировать комиссии не только из гласных Думы, но также из лиц, обладавших избирательным правом, и тем самым привлекать к работе крупных специалистов²⁰⁵.

Появившиеся в ходе разработки программы городского музея документы, начиная с записки Н. И. Шевлягина «О задачах С.-Петербургского городского музея» и заканчивая «Программой устройства городского музея императора Петра I», разработанной Комиссией Г. А. Фальборка, рассматривали городской музей как средство пропаганды деятельности городского самоуправления в сфере городского хозяйства и благоустройства. Данная задача определила его профиль как музея городского хозяйства. Одновременно с этим городское самоуправление Петербурга решило представлять в музее историю города. Намеченное в общих чертах Комиссией С. А. Тарасова это направление было расширено в программе Комиссии Г. А. Фальборка. Документы этих двух комиссий дают представление о том, насколько широко понимали создатели Петербургского городского музея тему истории города (городское управление, городское хозяйство, градостроительство, культура, быт и жизнь городского общества в целом).

Определив свой взгляд на роль музеев в современных условиях, городское самоуправление Петербурга проявило новаторский подход, наделив городской музей имиджинговыми функциями и определенной культурной миссией. Петербургский городской музей должен был обеспечивать создание привлекательного образа города, а вместе с выставками и съездами способствовать интеграции Петербурга и России в мировое культурное пространство. Все это дополняло общую концепцию и являлось тем творческим и новаторским началом, которое Петербургское городское самоуправление внесло в ходе разработки программы городского музея.

Если для подавляющего большинства отечественных городских музеев их подчиненность городским самоуправлениям носила формальный характер²⁰⁶, то по отношению к проектируемому городскому музею в Петербурге столичное городское самоуправление обнаружило прямо противоположный подход.

²⁰⁴ Вознесенский С. В. Первые сто лет истории Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1818–1918 гг. СПб., 2009. С. 402.

²⁰⁵ Петербургская городская дума, 1846–1918. С. 41.

²⁰⁶ Равикович Д. А. Музеи местного края во второй половине XIX – начала XX в. 1861–1917 гг. // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. Вып. 2. С. 162.

Глава 2

Музей старого Петербурга

2.1. Создание Музея старого Петербурга

Музей старого Петербурга, созданный Обществом архитекторов-художников, представлял другой тип городского музея. Непосредственное влияние на формирование его профиля оказала деятельность Общества архитекторов-художников по охране архитектурных памятников Петербурга.

Общество архитекторов-художников оказалось первым, поставившим задачу охраны архитектурных памятников Петербурга, а вместе с ней в целом памятников XVIII–XIX вв. Оно возникло в 1903 г. как благотворительное: для поддержки выпускников Академии художеств. Задача охраны памятников в его деятельности появилась два года спустя, однако надо отметить, что ни в одну из редакций Устава организации она внесена не была.

В марте 1905 г. на заседании Общества архитекторов-художников обсуждались способы охраны архитектурных памятников Петербурга. Первостепенное внимание было обращено на объекты, которым угрожала перестройка. Учитывая свои возможности, как организации, существующей на общественных началах, Общество архитекторов-художников пыталось определить для себя меры, которые оно способно было провести в жизнь. Поэтому на заседании было решено наладить работу по сохранению «хотя бы в чертежах» «выдающихся построек далекого прошлого»²⁰⁷.

Для осуществления поставленной задачи Общество архитекторов-художников обратилось к Академии художеств, которая ежегодно выделяла определенную сумму на «снятие с натуры лучших образцов отечественного старинного зодчества», с просьбой выделить часть этой суммы на обмеры зданий в Петербурге. Академия художеств пошла навстречу и выделила 500 руб.²⁰⁸

С 1905 г. вплоть до 1907 г. Общество архитекторов-художников по составленному им списку, в который входили памятники Петербурга и его пригородов, проводило обмерные работы²⁰⁹. С 1907 г. форма фиксации памятников изменилась. Обмеры стали практиковаться реже, в основном они были заменены фотофиксационными работами. Как более быстрый и дешевый способ, новый вид фиксации позволил Обществу архитекторов-художников значительно расширить перечень архитектурных памятников Петербурга²¹⁰.

8 марта 1907 г. Общество архитекторов-художников создало Комиссию по собиранию материалов по истории русской архитектуры XVIII и начала XIX в., которая 5 апреля была переименована в Комиссию по изучению и описанию старого Петербурга. Как объясняли сами создатели, это название являлось «более отвечающим задачам комиссии»²¹¹. Созданная комиссия, как и само Общество архитекторов-художников, ограничивало свою деятельность по охране памятников границами Петербурга, несмотря на то, что в объявлении об учрежде-

²⁰⁷ РГИА. Ф. 789. Оп. 13. Д. 76. Л. 1.

²⁰⁸ Там же. Л. 2.

²⁰⁹ Там же. Л. 3, 48.

²¹⁰ Ср. списки 1905 и 1907 гг.: РГИА. Ф. 789. Оп. 13. д. 76. л. 13; Список на фотографирование памятников архитектуры Петербурга // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 45–47.

²¹¹ Протокол собрания Общества архитекторов-художников 8 марта 1907 г. // Там же. С. 15.

нии комиссии, опубликованном в журнале «Старые годы», говорилось о том, что в планах общественной организации стоит задача охраны памятников на всей территории России²¹².

Прежде чем переходить к описанию процесса создания Музея старого Петербурга, следует отметить, что говоря о Комиссии старого Петербурга и Музее старого Петербурга, исследователи порой не учитывают исторически сложившегося предназначения такой формы как комиссия. Как известно, создание комиссии для решения какой-либо задачи или контролирования определенного вида работы или в качестве исполнительного органа было общепринятой формой деятельности как государственных органов, так и общественных организаций²¹³. Поэтому комиссия чаще всего была временным формированием и после выполнения поставленной задачи прекращала свою деятельность. Обществом архитекторов-художников в разное время были созданы Комиссия по улучшению быта строительных рабочих, Комиссия для зарисовки памятников старины, Комиссия Музея допетровского быта. Еще более показательны для иллюстрации временного характера работы комиссий создание их для решения краткосрочных задач: Комиссия к охранению Инженерного замка, Комиссия по обмеру и фотографированию здания старого гостиного двора на Васильевском острове, Комиссия по вопросу о застройке Тучкова буяна. Их названия сами говорят о поставленных перед ними задачах.

Учреждение Комиссии старого Петербурга также связано с решением конкретных задач: фотографирование памятников архитектуры Петербурга, их изучение и описание, охрана памятников от уничтожения, переделок, порчи и забота о поддержании их первоначального исторического вида²¹⁴. В протоколе первого заседания Комиссии старого Петербурга были записаны причины ее создания: «Небольшой кружок лиц, <...> которые делали неоднократные попытки спасти тот или иной из уничтожаемых памятников и который раз при этом терпели неудачу в возможности без приведения в жизнь <...> особых узаконений для охраны памятников искусства бороться своими силами со злом, решили, по крайней мере, хотя в изображениях путем фотографирования сохранить то, что уцелело»²¹⁵.

В общем перечне задач Комиссии старого Петербурга сохранение архитектурных памятников от уничтожения и искажения было записано, но основной своей функцией она считала создание архива изобразительных материалов. Подтверждает это составленный в первые же месяцы список памятников архитектуры, подлежавших фотографированию. Таким образом, задача была не только сформулирована, но и намечен план работ.

В отличие от комиссии, музей – постоянное учреждение. Уставом Общества архитекторов-художников было определено, что в процессе его деятельности могут появиться филиальные учреждения. Из таковых Уставом 1903 г. было заложено учреждение библиотеки, о музее речи пока не шло. Следующий Устав был утвержден 25 февраля 1908 г., но музей не был внесен в текст, хотя к тому времени решение о его создании было принято. И только в Уставе, утвержденном 15 марта 1909 г., появилось упоминание о музее.

Председатель Общества архитекторов-художников П. Ю. Сюзор писал, что идея создания Музея старого Петербурга возникла в ходе проводимых охранных мероприятий, которые выражались в обмерах и сборе всякого рода данных и материалов²¹⁶. А протокол одного из заседаний Комиссии старого Петербурга свидетельствует: «Первая мысль о музее возникла в голове А. Н. Бенуа, а мож[ет] быть, Курбатова, Фомина или князя Аргутинского. Но мысль

²¹² Р-вов А. [Ростиславов, А. А. Комиссия по изучению и описанию старого Петербурга] // Старые годы. 1907. Апрель. С. 142.

²¹³ Комитет // Энциклопедический словарь / под ред. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. СПб., 1895. Т. XVа. С. 835–836.

²¹⁴ Протокол собрания Общества архитекторов-художников 8 марта 1907 г. С. 15.

²¹⁵ Сообщение об образовании Комиссии по собиранию материалов по истории русской архитектуры XVIII и начала XIX веков // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 26.

²¹⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. 33з. Л. 159.

эта носилась в воздухе. Общество арх[итекторов]-худ[ожников] живо откликнулось на это дело, и решено было немедленно поручить Комиссии старого Петербурга осуществить эту идею и поручить первоначальную организацию этого дела И. А. Фомину»²¹⁷.

В. Я. Курбатов, один из инициаторов создания Музея старого Петербурга, мысль о его создании приписывал себе. Из его автобиографических записок следует, что, делая доклады по архитектуре Петербурга на заседаниях Общества архитекторов-художников, он неоднократно останавливался на теме разрушения архитектурных памятников. Необходимость их охраны привела к замыслу о создании музея, который бы собирал архитектурные детали, остававшиеся от «невежественных» ремонтов²¹⁸. Если иметь в виду, что первые статьи В. Я. Курбатова по архитектуре Петербурга, написанные на основе лекционного материала, появились в журнале «Зодчий» в 1906 г.²¹⁹, то приблизительно к этому времени могло относиться его предложение о создании музея.

Впервые упоминание о Музее старого Петербурга обнаруживается в письме В. Я. Курбатова к И. А. Фомину, которое датировано 9 мая 1907 г.: «На Можайской ул. надстраивают дом, он уже в лесах, нельзя ли заставить архитектора сфотографировать и, если можно, сохранить на доме фриз, а если нельзя, то куски для “Музея стар[ого] Петерб[урга]”»²²⁰. Тон письма свидетельствует, что через два месяца после создания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга разговор о музее велся, как о деле уже решенном.

Трудно сказать, каковы были планы инициативной группы Общества архитекторов-художников по осуществлению организационного процесса, и как долго он мог продолжаться, если бы не одно обстоятельство.

Поводом для объявления о решении создать Музей старого Петербурга могло послужить распоряжение администрации Академии художеств о выселении из его здания частных обществ и кружков, информация о котором была опубликована в «Петербургской газете»²²¹. Через два дня после этой публикации в той же газете появилась заметка «Проект Музея старого Петербурга», в которой Общество архитекторов-художников объявляло о своем намерении создать музей²²².

Как известно, Академия художеств оказывала поддержку общественным организациям художественного направления. Так, Обществу архитекторов-художников при канцелярии Академии художеств был выделен стол для делопроизводственных нужд, а для своих собраний оно пользовалось залом академического совета²²³. В связи с выселением из здания Академии художеств председатель Общества архитекторов-художников П. Ю. Сюзор для проведения собраний Комиссии старого Петербурга и устройства Музея старого Петербурга предоставил помещение в своем собственном доме. И уже следующее заседание комиссии (в декабре 1907 г.) состоялось «во временном помещении вновь основанного Музея старого Петербурга в доме графа П. Ю. Сюзора»²²⁴. Вскоре Общество архитекторов-художников «признало полезным для дальнейшего развития музея и возможного участия в нем частных

²¹⁷ Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 12 декабря 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 83.

²¹⁸ СПФ АРАН. Ф. 858. Оп. 2. Д. 124. Л. 13–14.

²¹⁹ Курбатов В. Я. Очерки из истории русской архитектуры: В. И. Баженов, А. Н. Воронихин // Зодчий. 1906. № 31. С. 321–323; № 34. С. 345–348; № 35. С. 353–356; № 37. С. 369–372.

²²⁰ Письмо В. Я. Курбатова к И. А. Фомину от 9 мая 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 53.

²²¹ Протест художников // Петербургская газета. 1907. 24 октября. С. 4.

²²² Проект Музея старого Петербурга // Петербургская газета. 1907. 26 октября.

²²³ РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. 333. Л. 241.

²²⁴ Приглашение на заседание Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 12 декабря 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 81.

лиц выделить его в особое филиальное учреждение»²²⁵ и приступило к разработке Положения о Музее старого Петербурга.

Итак, первоначальной задачей Комиссии старого Петербурга являлось создание фонда документальных и изобразительных материалов, задача, которую выполняют архивы и музеи. Затем перед комиссией была поставлена дополнительная задача: на базе собранных ею материалов создать музей и передать ему задачу Комиссии старого Петербурга. Об этом можно судить по отчету Музея старого Петербурга за 1910 г.: «Проявляя свою деятельность как орган, сохраняющий в документах те старинные здания, сохранение которых в натуре не представляется возможным, музеем были намечены дома, подлежащие сломке весною прошлого года <...>. Здания были сняты (как снаружи, так и внутри), и [снимки] пожертвованы в музей»²²⁶.

Упоминание об учреждении музея как новой задачи Комиссии старого Петербурга в его документации встречается один раз: в протоколе заседания от 12 декабря 1907 г.²²⁷, т. е. уже после появления заметки «Проект Музея старого Петербурга». Об этом говорится также в справках П. П. Вейнера (1913 г.)²²⁸ и П. Ю. Сюзора (1914 г.)²²⁹. Но их можно рассматривать уже как подведение итогов деятельности общества, комиссии и музея.

С другой стороны, не стоит игнорировать упоминавшееся свидетельство В. Я. Курбатова о том, что мысль о музее возникла еще до создания Комиссии старого Петербурга и высказана она была в связи с задачей сохранения архитектурных деталей, которые являются типом музейного хранения. Таким образом, мысль о создании музея, которая «носилась в воздухе»²³⁰, обрела свое воплощение именно в связи с собиранием и хранением предметов, а не документов.

Несмотря на единство задачи, Комиссия старого Петербурга и Музей старого Петербурга были разными образованиями, различавшимися периодами деятельности, о чем свидетельствует их делопроизводственная документация. Публикация архива Комиссии старого Петербурга и Музея старого Петербурга дает наглядное представление об этом²³¹. В течение 1907 и 1908 гг. деловая корреспонденция шла от лица Общества архитекторов-художников или Комиссии старого Петербурга на их фирменных бланках. Подписывали письма П. Ю. Сюзор, как председатель Общества архитекторов-художников, И. А. Фомин, как секретарь Комиссии старого Петербурга. Последнее письмо в адрес Комиссии старого Петербурга датировано 2 июня 1909 г.²³², июнем помечено также письмо, отправленное от имени Комиссии старого Петербурга²³³.

Более поздней корреспонденции Комиссии старого Петербурга не обнаружено. Первое письмо на бланке Музея старого Петербурга датировано январем 1910 г.²³⁴, т. е. после утверждения Положения о Музее старого Петербурга.

Разработанная для служебных бланков и конвертов Комиссии старого Петербурга специальная «марка» стала также логотипом Музея старого Петербурга. Произошло это потому,

²²⁵ РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. 33з. Л. 159.

²²⁶ Гауш А. Ф. Отчет хранителя Музея старого Петербурга за 1910 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 175.

²²⁷ Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 12 декабря 1907 г. С. 83.

²²⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 186. Д. 18. Л. 26.

²²⁹ РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. 33з. Л. 159.

²³⁰ Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 12 декабря 1907 г. С. 83.

²³¹ Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 17: Музей старого Петербурга, 1907–1919.: документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008.

²³² ГМИ СПб. Научный архив. Ф. 1. Д. 1. Л. 264.

²³³ Там же. Л. 271.

²³⁴ Там же. Д. 2. Л. 4.

что, объявленный в апреле 1907 г. конкурс на рисунок «марки»²³⁵, завершился в январе 1908 г.²³⁶, когда решение об учреждении музея было уже принято. Сохранились бланки для писем и служебные конверты, на которых один и тот же логотип сопровождается названиями и Комиссии старого Петербурга, и Музея старого Петербурга. Конечно, единая символика должна была говорить о преемственности задач.

Содержание делопроизводственной документации дает представление о различии в деятельности комиссии и музея. Исходящая и входящая корреспонденция Общества архитекторов-художников и Комиссии старого Петербурга касалась вопросов охраны памятников и комплектования музея. В делопроизводственной документации не обнаружено ни одного письма от имени Музея старого Петербурга, в котором бы упоминались вопросы охраны памятников, найдены только документы, речь в которых идет о пополнении его коллекций.

Анализ публикаций журнала «Старые годы»²³⁷ также свидетельствует о различном назначении и различных периодах функционирования этих учреждений. В 1907 и 1908 гг. на страницах журнала печатались заметки о деятельности Комиссии старого Петербурга. Начиная с 1909 г. упоминания о ней исчезли, но появились заметки о музее. Особенно наглядное представление об этом дает аннотированный хронологический указатель содержания знаменитого петербургского издания «Старые годы» за весь период его существования²³⁸.

После завершения работы Комиссии старого Петербурга по созданию музея вопросы охраны памятников сосредоточились непосредственно в Обществе архитекторов-художников. Причем надо отметить, что Общество архитекторов-художников занималось просветительским и популяризаторским аспектами в области охраны памятников. С появлением своего печатного органа – «Архитектурно-художественного еженедельника» – публикации о деятельности общества в области охраны памятников перекочевали из журнала «Старые годы» в это периодическое издание. Составлением реестра памятников и реставрационными работами стало заниматься созданное в 1909 г. Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Оно взяло на себя ранее выполняемую Обществом архитекторов-художников регистрацию памятников Петербурга, создав комиссию, которую возглавил архитектор А. П. Аплаксин²³⁹. В свою очередь, Общество архитекторов-художников продолжало проводить отдельные фиксационные работы. Так, например, работы по обмеру и фотографированию здания старого гостиного двора на Васильевском острове выполнялись специальной комиссией Общества архитекторов-художников, которая также осуществила отбор архитектурных деталей для передачи в Музей старого Петербурга²⁴⁰. За Музеем старого Петербурга остались исключительно музейные функции. Такое же восприятие Музея старого Петербурга обнаруживали и другие общественные организации. Например, когда Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины прилагало уси-

²³⁵ Протокол заседания Комиссии Общества архитекторов-художников по собиранию материалов русской архитектуры XVIII и XIX веков 18 апреля 1907 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 42.

²³⁶ ГМИ СПб. Научный архив. Ф. 1. Д. 1. Л. 103.

²³⁷ Деятельность журнала также была связана с вопросами охраны памятников. См.: Банников А. П. Проблемы охраны памятников культуры на страницах журнала «Старые годы» // Памятники Отечества. 1983. № 2. С. 148–151; Лурье Ф. М. Журнал «Старые годы» и его издатель // Старые годы: хронологическая роспись содержания, 1907–1916. СПб., 2007. С. 5–25; Золотинкина И. А. Феномен дилетантизма в русском искусствоведении начала XX века и журнал «Старые годы» // Первые Тихоновские чтения: материалы конференции, Санкт-Петербург 15 ноября 2011 г. СПб., 2012. С. 75–80.

²³⁸ Старые годы: хронологическая роспись содержания, 1907–1916. СПб., 2007.

²³⁹ Сиволоп Т. Е. Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины // Петербургские чтения – 96. СПб., 1996. С. 181.

²⁴⁰ Ростиславов А. А. Вести за месяц // Старые годы. 1913. Январь. С. 55.

лия к сохранению дома Адамини, оно высказало пожелание, чтобы в случае перестройки здания все его художественные украшения были переданы в Музей старого Петербурга²⁴¹.

12 декабря 1908 г., через год после официального объявления о намерении создать Музей старого Петербурга, был утвержден уставной документ – Положение о Музее старого Петербурга. Первые выборы дирекции и совета Музея старого Петербурга состоялись 7 октября 1909 г.²⁴² По этому поводу А. Н. Бенуа опубликовал статью в газете «Речь», где говорилось, что именно с этого момента можно считать, что музей зажил собственной жизнью²⁴³.

Организационное устройство Музея старого Петербурга было типичным для общественной организации дореволюционного периода. Совет Музея старого Петербурга включал почетных, действительных членов и сотрудников. В штат сотрудников входили: председатель П. П. Вейнер (он практически сразу же заменил избранного первоначально А. Н. Бенуа), заместители председателя В. Н. Аргутинский-Долгоруков и И. А. Фомин, секретарь Н. Е. Лансере и хранитель А. Ф. Гауш²⁴⁴.

Программа Музея старого Петербурга его организаторами выработана не была. Имеется несколько общих замечаний о том, что Музей старого Петербурга стремился к модели исторического городского музея «Карнавале» в Париже²⁴⁵, определеннее всего прозвучавших в статье А. Н. Бенуа²⁴⁶.

Причину отсутствия программы Музея старого Петербурга следует усматривать, прежде всего, в общественном характере музея. Если для учреждения музея при городском общественном управлении разработка программы требовалась для того, чтобы заложить в общегородской бюджет необходимые для его функционирования средства, то для музея общественной организации первостепенное значение имел уставной документ, разрешавший саму деятельность. По мнению А. Н. Бенуа, «в зачаточный свой период» музей не нуждался в больших средствах²⁴⁷. Подобный взгляд мог распространяться и на программный документ.

Профиль Музея старого Петербурга стал определяться в ходе его деятельности, основной составляющей которой являлось комплектование. Целенаправленно собирались фиксационные материалы, графические и живописные произведения, архитектурные детали. В результате сложился принцип комплектования, определивший художественно-архитектурный профиль музея.

Наряду с этими материалами стали комплектоваться предметы историко-бытового характера. Как говорили учредители, в музее стали появляться предметы, которые представляли не только «красоту старого Петербурга», но и «поэзию быта старого Петербурга»²⁴⁸.

Собирательская деятельность Комиссии старого Петербурга, а затем Музея старого Петербурга была активной, а пути поступления предметов различными.

Прежде всего, в помещение Музея старого Петербурга были перемещены собранные Комиссией старого Петербурга материалы. Затем в музей стали поступать детали перестра-

²⁴¹ Сиволоп Т. Е. Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. С. 181.

²⁴² Бенуа А. Н. Музей старого Петербурга // Речь. 1909. 15 (28) октября (№ 283). С. 2.

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Список совета и дирекции Музея старого Петербурга. 1910–1911 гг. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 102–105.

²⁴⁵ Музей истории Парижа, или музей «Карнавале», расположен в старинном особняке XVI в. В 1866 году – с началом кардинальной перестройки Парижа – было решено создать музей, чтобы сохранить в нем облик старого города. Для размещения коллекций в 1886 г. городским управлением Парижа и был приобретен особняк Карнавале. А. Н. Бенуа считал этот особняк эталоном музейного здания. В 1887 г. городской голова В. И. Лихачев во время своего визита в Париж осмотрел вновь открытый музей.

²⁴⁶ Бенуа А. Н. Музей старого Петербурга. С. 2.

²⁴⁷ Там же. С. 2.

²⁴⁸ Там же.

иваемых сооружений Петербурга. Например, осенью 1907 г. Комиссия старого Петербурга обсуждала возможность сохранения старой решетки на перестраиваемом Михайловском мосту и поручила Л. Н. Бенуа и И. А. Фомину переговорить с гласным Думы, членом Трамвайной комиссии Н. Н. Перцовым о такой возможности²⁴⁹. Добиться этого не удалось, и в январе 1908 г. Н. Н. Перцов передал часть старой решетки Михайловского моста в музей²⁵⁰. От архитектора Л. А. Ильина и Н. Н. Перцова поступили архитектурные детали Пантелеймоновского цепного моста, Комиссия старого Петербурга добилась передачи в музей отдельных деталей дачи Строганова²⁵¹. Вскоре после помещения в «Петербургской газете» объявления о создании Музея старого Петербурга его учредителями в качестве своеобразной презентационной акции были сделаны первые крупные пожертвования²⁵².

Комиссия старого Петербурга стремилась вызвать пожертвования от частных лиц, различных правительственных и общественных учреждений, в связи с чем практиковала разные формы обращений. Во-первых, в журнале «Старые годы» публиковались объявления-призывы. Затем Комиссия старого Петербурга подготовила листовку к архитекторам и подрядчикам строительных работ, которая призывала передавать декоративные и архитектурные фрагменты ремонтируемых зданий в дар музею. Текст был отпечатан типографским способом, и листовка рассылалась различным ведомствам и учреждениям²⁵³. Было также подготовлено объявление, в котором любителей-фотографов просили жертвовать фотографии зданий и видов Петербурга²⁵⁴.

В отдельных случаях Общество архитекторов-художников и Комиссия старого Петербурга обращались непосредственно к архитекторам, руководившим реставрационными работами, к ведомствам, которым принадлежали подвергавшиеся ремонту и перестройке здания. В качестве примеров можно привести целый ряд писем: к городскому голове Н. А. Резцову с просьбой передать музею снятые в здании городской больницы для душевнобольных двери²⁵⁵, архитектору В. Ф. Свиньину с просьбой передать снимки интерьеров Михайловского дворца, сделанные до перестройки под Музей императора Александра III, в Вольное экономическое общество с просьбой пожертвовать люстры из дома Головачевой, о передаче деталей дачи Строганова, предметов убранства театра Таврического дворца²⁵⁶.

Положением о Музее старого Петербурга было определено, что средства на его содержание и развитие будут складываться из ежегодных ассигнований Общества архитекторов-художников, субсидий правительственных и общественных организаций, частных пожертвований, продажи издательской продукции, платы от организации выставок, лекций, концертов, экскурсий, аукционов и других мероприятий, устраиваемых в пользу Музея старого Петербурга. Это подтверждается сохранившимся денежным отчетом Музея старого Петербурга за 1912 г. Приход составили членские взносы (410 руб.), пожизненный взнос от Д. И. Толстого (100 руб.), доход от лотерей (2 500 руб.), проценты от капиталов за 1912 г. (62 руб. 60 коп.). Расходы, общей суммой в 352 руб. 20 коп., распределились таким образом: на типографские работы было потрачено 12 руб. 40 коп., на почтовые и канцелярские

²⁴⁹ Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 19 октября 1907 г. С. 70

²⁵⁰ Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 30 января 1908 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 86.

²⁵¹ Гауш А. Ф. Отчет хранителя Музея старого Петербурга за 1909 г. // Там же. С. 167.

²⁵² Письмо председателя ОАХ гр. Сюзора и секретаря К. по И. и О. С. П. Ив. Фомина к городскому голове Н. А. Резцову от 29 февраля 1908 г. // Там же. С. 88.

²⁵³ ГМИ СПб. Рукописно-документальный фонд. Инв. № Ш-А-1462 всп.

²⁵⁴ ОР ГРМ. Ф. 137. Д. 2198. Л. 1.

²⁵⁵ Распоряжение о выдаче дверей с резолюцией городского головы Н. А. Резцова: ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 1. Д. 351. Л. 57, 59.

²⁵⁶ ГМИ СПб. Научный архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 91, 216 об, 241, 243.

– 21 руб. 90 коп., на изготовление фотографий – 33 руб., вознаграждение письмоводителя составило 200 руб., артельщика по сбору членских взносов – 26 руб. 50 коп., на изготовление рамок, переплетов, окантовок и пр. ушло 38 руб. 70 коп., разные мелкие расходы составили 19 руб. 70 коп.²⁵⁷

Как видно, из доходов суммы на приобретение предметов не выделялись. Это была сознательная позиция организаторов Музея старого Петербурга. Изначально они предполагали, что поступающие в музей средства не будут расходоваться на приобретение музейных предметов, так как, по их мнению, это могло остановить некоторых дарителей. Исключением можно считать оплату работы фотографов. Большая часть фотофиксационных работ проводилась по частной инициативе, и фотографии опять же жертвовались музею, но иногда фотофиксационные работы оплачивались Обществом архитекторов-художников²⁵⁸.

Надо сказать, что значительная часть предметов поступала от членов совета Музея старого Петербурга. Исключением являлись только отдельные передачи от городского самоуправления Петербурга и некоторых учреждений. Но организаторы продолжали надеяться именно на частные пожертвования: «...известны многие и многие коллекционеры, которые дали свое согласие пожертвовать свои собрания, лишь только музей будет находиться в постоянном помещении»²⁵⁹.

Пожертвования от частных лиц привлекали создателей Музея старого Петербурга, поскольку позволяли комплектовать редкие, по большей части, подлинные произведения. Учредители Музея старого Петербурга, сами коллекционеры и библиофилы, говорили: «Мы храним красоту, а архивная комиссия – старину»²⁶⁰. По свидетельству создателей музея, например, А. Ф. Гауша, надежды на частные пожертвования оправдывались: «Тот факт, что в данное время не проходит ни одного заседания дирекции музея, на котором бы не было зарегистрировано то или другое пожертвование, ясно указывает на продолжающееся быстрое развитие его, на значимость, своевременность и необходимость молодого дела»²⁶¹.

Изначально члены Общества архитекторов-художников предполагали, что Музей старого Петербурга должен быть музеем истории Петербурга. В объявлении, опубликованном в «Петербургской газете», задачи музея были определены следующим образом: «Здесь будет собрано все то, что относится к истории Петербурга, начиная с петровской эпохи и кончая нашим временем: гравюры, вещи, мебель, посуда, лепка, решетки, фасадные украшения и т. п.»²⁶².

В ноябрьском номере журнала «Старые годы» за 1907 г. в заметке С. К. Маковского говорилось, что одной из задач Комиссии старого Петербурга было создание музея в роде парижского «Карнавале»²⁶³. Позже, в 1909 г., о музее «Карнавале» упоминал А. Н. Бенуа, полагая, что в Петербурге необходимо иметь музей истории города, где будет представлен не только архитектурный Петербург, но и бытовая сторона его жизни²⁶⁴.

В лекции А. Ф. Гауша «О старом Петербурге» говорилось о художественно-историческом характере музея: «Цель музея – собрать в своих стенах все отражения минувшей жизни родного города, его быта, искусства и художественной промышленности, сохранить, таким

²⁵⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 186. Д. 18. Л. 28.

²⁵⁸ Гауш А. Ф. Отчет хранителя Музея старого Петербурга за 1913 г. // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 195.

²⁵⁹ Гауш А. Ф. По поводу отчета хранителя Музея старого Петербурга за 1914 г. // Там же. С. 200.

²⁶⁰ Стенографический отчет заседания Комиссии по изучению и описанию старого Петербурга 9 апреля 1908 г. // Там же. С. 135.

²⁶¹ Гауш А. Ф. Отчет хранителя Музея старого Петербурга за 1909 г. // Там же. С. 169.

²⁶² Проект Музея старого Петербурга. С. 3.

²⁶³ Маковский С. К. От редактора отдела хроники // Старые годы. 1907. Ноябрь. С. 578.

²⁶⁴ Бенуа А. Н. Музей старого Петербурга. С. 2.

образом, для последующих поколений все проявления его культуры, дав возможно полную картину его исторического и художественного развития»²⁶⁵.

О предполагаемой специализации музея также говорит уставной документ Музея старого Петербурга. В проекте Положения было сказано: «Музей основан с целью: а) собирать в систематическом порядке предметы, относящиеся к основанию, застройке и расширению С.-Петербурга и его ближайших окрестностей; б) представить возможно полную картину жизни Петербурга во все последовательные эпохи; в) собрать все предметы, изображения и литературу, *характеризующие исторически архитектурное и художественное* (курсив – Л. П.) развитие столицы»²⁶⁶. В утвержденном Положении последний пункт, в каком-то смысле дублировавший первый, был убран²⁶⁷. Но он дает представление о художественно-архитектурной специализации музея.

Некоторые из организаторов склонялись больше к профилю художественного музея. В 1910 г. в письме в Академию художеств председатель совета Музея старого Петербурга В. Н. Аргутинский-Долгоруков писал, что задачи Музея старого Петербурга имеют «определенно художественный характер, что явствует уже из собранного в музее материала и в дальнейшем своем развитии музей должен явиться наглядным подспорьем для изучения истории Петербурга в его художественных памятниках»²⁶⁸.

Приведенные высказывания организаторов Музея старого Петербурга и текст Положения говорят о некоторой вариативности идей относительно характера музея. Каковы бы ни были задумки организаторов, собранные материалы характеризовали город в первую очередь с точки зрения развития его архитектуры, что подтверждается сохранившейся инвентарной книгой²⁶⁹.

Следует остановиться еще на одном факте, который может внести ясность в содержание, которое организаторы музея вкладывали в словосочетание «старый Петербург». Организационный комитет Международной строительно-художественной выставки задумал устройство исторического отдела, посвященного архитектуре Петербурга. Осуществить этот замысел не удалось, и Общество гражданских инженеров передало право устройства его, уже как отдельной выставки, Обществу архитекторов-художников, которое осуществило этот проект в 1911 г. Еще во время работы Международной строительно-художественной выставки Общество архитекторов-художников поместило ряд анонсов, в тексте которых название выставки давалось «Старый Петербург»²⁷⁰. Это рабочее название свидетельствует, что для инициаторов музея «старый Петербург» означал, прежде всего, архитектуру Петербурга. Окончательное название выставки утвердилось как Историческая выставка архитектуры, поскольку оно точнее отражало содержание²⁷¹.

Практически ничего нельзя сказать о предполагаемом структурном устройстве Музея старого Петербурга. Пятый параграф Положения гласил: «По мере увеличения собрания и поступающих пожертвований музей может быть разделен на отделы», а следующий: «Установление числа и наименований отделов предоставляется усмотрению совета музея»²⁷².

²⁶⁵ Гауш А. Ф. О старом Петербурге: рукопись лекции // Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 218.

²⁶⁶ ОР ГРМ. Ф. 137. Д. 2199. Л. 2.

²⁶⁷ Положение о Музее старого Петербурга, основанном Обществом архитекторов-художников в 1907 году. [Утв. 12 дек. 1908 г.]. СПб., [1910]. С. 3.

²⁶⁸ РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1908. Д. 129. Л. 36.

²⁶⁹ ГМИ СПб. Отдел учета музейных коллекций. Инвентарь Музея старого Петербурга. Черновик. Кн. 1, 2.

²⁷⁰ Хроника // Зодчий. 1908. № 40. С. 375; № 41. С. 385; № 43. 405.

²⁷¹ Каталог исторической выставки архитектуры и художественной промышленности, устроенной в залах Императорской академии художеств Обществом архитекторов-художников. [СПб.], [б. г.].

²⁷² Положение о Музее старого Петербурга... С. 5.

Однако будущая структура со временем стала определяться, и свою роль здесь сыграла собирательская практика. Поступавшие материалы подвергались описанию и систематизации, и в какой-то момент организаторы уже стали говорить о возможных отделах. Большинство поступивших в музей предметов оказались фотографиями. Поэтому, уже в отчете за 1910 г. обнаруживается упоминание о «фотографическом отделе»²⁷³.

Положительным моментом оказалось внесение Положением в текущую деятельность Музея старого Петербурга ведения инвентарной книги и каталога. Эта работа была возложена на хранителя музея, должность, которую со дня его создания исполнял А. Ф. Гауш. Известно, что он занимался составлением каталога, от которого ничего не осталось, а черновые инвентарные книги сохранились.

С инвентаризацией была тесно связана исследовательская функция. А. Ф. Гауш отмечал, что инвентаризация велась в черновом варианте, поскольку «источники для истории Петербурга (Свиньин, Пушкарев, Георги, Петров, Греч и др., не говоря уже о таких, как Пыляев и других менее авторитетных трудах) зачастую страдают неточностями, пробелами и постоянно противоречат друг другу – работа по снабжению инвентаря несомненными историческими сведениями чрезвычайно осложняется, и потому, до окончательной проверки их по более положительным документам и, где возможно, по архивным данным, переписка начисто в большую инвентарную книгу должна отложиться на некоторое время»²⁷⁴.

Ведение инвентарной книги продолжалось на протяжении всего периода существования Музея старого Петербурга, и даже позже, когда в 1918 г. он вошел в состав Музея города на правах отдела.

Для рекламирования своей деятельности музей использовал журналы «Старые годы» и «Аполлон», в которых часто давалась информация о новых поступлениях. Посещения Музея старого Петербурга во многом были связаны с желанием увидеть новые ценные предметы: «.. коллекция чертежей Кваренги, пожертвованная П. П. Вейнером, сыграла немалую роль не только в смысле пополнения собрания музея, но дала драгоценный материал людям, интересующимся и изучающим архитектуру, т. к. в большинстве посещений публика требовала именно эту коллекцию, подробно знакомилась с ней и изучала»²⁷⁵.

²⁷³ Гауш А. Ф. Отчет хранителя Музея старого Петербурга за 1910 г. Тр. Гос. музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 17. С. 175.

²⁷⁴ Там же. С. 175.

²⁷⁵ Гауш А. Ф. По поводу отчета хранителя Музея старого Петербурга за 1914 г. С. 198.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.